



ЦАРСТВО ПРОКЛЯТЫХ

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

КЕРРИ МАНИСКАЛКО

Mainstream. Фэнтези

Керри Манискалко
Царство Проклятых

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Манискалко К.

Царство Проклятых / К. Манискалко — «Издательство АСТ»,
2021 — (Mainstream. Фэнтези)

ISBN 978-5-17-139444-8

Эмилия продала душу дьяволу и теперь готовится стать Королевой Проклятых. Чтобы добраться до замка будущего мужа, она отправляется в путешествие по Семи Кругам Ада в компании загадочного принца Гнева и попадает в соблазнительный мир пороков. Среди роскошных дворцов и нарядов, таинственных приглашений на вечеринки и противоречивых подсказок о том, кто на самом деле убил ее сестру-близняшку, Эмилия чувствует себя как никогда одинокой. Здесь никому нельзя доверять, даже бывшему союзнику в мире людей Гневу. Но храбрая ведьма поклялась разгадать тайну гибели Виттории и отомстить, даже если для этого придется поднять руку на самого хозяина этого мрачного места.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-139444-8

© Манискалко К., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Какое-то время назад	7
Один	9
Два	14
Три	23
Четыре	30
Пять	38
Шесть	45
Семь	50
Восемь	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60



Керри Манискалко

Царство Проклятых

Kerry Maniscalco
KINGDOM OF THE CURSED

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

© 2021 by Kerri Maniscalco
© Т. Савченко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Дорогой читатель, лишь для тебя. Всегда.

*«Забудьте небо, встретившись со мною!
В моей ладье готовьтесь переплыть
К извечной тьме, и холоду, и зною».*

Данте Алигьери, «Ад»¹

Внеобычно прохладный вечер накануне лета, когда вовсю бушевала гроза, появились близнецы. Однако их появление совсем не походило на начало волшебной сказки. Те, кто наблюдал в ожидании, считали их знаменем. Одна лишится земной жизни, другая продаст душу. Старейшины ковена спорили, как и почему это произойдет, но все соглашались в одном: появление близнецов ознаменовало начало темных дней. И теперь, когда одна охвачена яростью и положила глаз на трон дьявола, а другая лежит с вырванным сердцем, окруженная смертью, они нашептывают новое пророчество – проклинающее как ведьм, так и демонов.

Заметка из гримуара семьи Ди Карло

¹ Перевод М.Л. Лозинского (здесь и далее прим. ред.).

Какое-то время назад

Однажды на рассвете, лишь вошло проклятое солнце, повелитель шагнул через свой замок, звук его шагов с грохотом разносился по коридору, так, что даже тени прятались в испуге, чтобы их не заметили. Он был в отвратительном настроении, и чем ближе он приближался к *ней*, тем ужаснее оно становилось. Он почувствовал ее жажду мести задолго до того, как вошел в это крыло замка. Она роилась, как разъяренная толпа, у входа в его тронный зал, но он не обращал внимания. Ведьма была чумой в этом мире.

Той, которую он с радостью уничтожил бы.

Серебристые крылья из белого пламени вырвались из-под его лопаток, когда он распахнул двери. Они врезались в стену, едва не расколов древесину пополам, но чертовка и глазом не повела, лениво растянувшись на троне. *Его* троне.

И не думая смотреть в его сторону, она погладила себя по ноге, словно любовница, заигрывающая с горящим желанием партнером. Ее платье сползло по бокам, оголяя гладкую кожу от щиколотки до бедра. Она лениво рисовала круги на своей икре, выгибая спину, а ее пальцы поднимались все выше. Потом она провела руками вдоль бедер, не смутившись его присутствия.

– Вон.

Ведьма переключила внимание на него.

– Ну что ж, разговоры с тобой не помогли. Ни логика, ни доводы тоже. Теперь у меня есть новое, довольно заманчивое предложение. – Поверх тонкой ткани своего платья она медленно проскользнула руками по груди, ее взгляд становился все тяжелее, когда она пронзительно смотрела на него. – Снимай штаны.

Он скрестил руки на груди, выражая протест. Даже создатель не смог подчинить его своей воле. А она была далека от его создателя.

– Убирайся, – повторил он. – Уходи, пока я тебя не *заставил*.

– *Попытайся*. – Одним нечеловечески грациозным движением она поднялась, ее длинное серебряное платье блестело, как меч, рассекающий небеса. Больше она не пыталась его соблазнить. – Только тронь меня, и я уничтожу все, что тебе дорого. Ваше Величество.

Она насмехалась над ним, словно он был не достоин ни титула, ни уважения.

Он рассмеялся, и его глас был полон угрозы, как и кинжал, вдруг прижавшийся к ее тонкому горлу. Не только она обладала даром скорости бессмертных.

– Боюсь, ты ошибаешься, – почти прорычал он. – Нет ничего, что мне дорого. Я хочу, чтобы ты покинула это царство до наступления темноты. Если ты не уйдешь, я пущу по твоим следам адских псов. Когда они закончат, все, что останется, будет брошено в Огненное Озеро.

Он ждал, пытаясь уловить ее страх. Но она вдруг подалась вперед и одним резким движением перерезала себе горло лезвием. Кровь залила ее мерцающее платье, растеклась по гладкому мраморному полу, испачкала его манжеты. Сжав челюсти, он вытер кинжал.

Ее не смущало новое ужасное ожерелье, она отошла от него, улыбка на ее лице была злее, чем у худшего из его братьев. Рана затянулась сама.

– Ты уверен? Разве нет *ничего* такого, чего бы ты страстно желал? – Его молчание взбесило ее. – Быть может слухи, и правда, верны. За этой броней нет сердца. – Она обошла его вокруг, оставляя кровавый след на некогда чистом полу. – Возможно, нам стоит разрезать тебя и взглянуть.

Она смотрела на невероятное пламя серебристо-белых крыльев за его спиной, и ее ухмылка становилась жутковатой. Крылья были его любимым оружием, и он с трепетом принимал их неистовый, раскаленный добела жар, заставляющий его врагов трепетать от ужаса или падать на колени, плача кровавыми слезами.

По одному щелчку ее пальцев, они тут же стали пепельного цвета, а затем исчезли.

Он попытался вызвать их снова, но потерпел неудачу, его тут же охватила паника.

– Вот тебе и фокус, такой же ужасный, как и сам дьявол.

Ее голос звучал одновременно молодым и старым, когда она произносила заклинание. Он выругался. Естественно. Вот почему она пролила кровь: в качестве подношения одной из ее безжалостных богинь.

– С этого дня проклятие охватит эти земли. Ты забудешь все, кроме ненависти. Любовь, доброта, все хорошее в твоём мире исчезнет. Но однажды это изменится. И когда ты познаешь настоящее счастье, я клянусь, я буду там, чтобы забрать то, что ты полюбишь.

Он не слышал почти ни слова из того, что сказала темноволосая ведьма, пытаясь безуспешно призвать свои крылья. Что бы она с ним ни сделала, ему безумно не хватало его любимого оружия.

Его глаза налились кровью от ярости, он едва сдерживал себя лишь одной силой воли. Мертвая ведьма будет для него бесполезна, особенно, если он когда-нибудь надеется вернуть то, что было украдено.

Отворачиваясь, она разочарованно щелкнула языком: он не выпустил своего внутреннего монстра в ответ. Он не стал бросаться за ней. Когда он заговорил, его голос был мрачным и тихим, как ночь.

– Ты совершаешь ошибку.

Она остановилась, бросив взгляд через изящное плечо.

– Да ну?

– Возможно, дьявол и ужасен, но он не показывает фокусы. – Его улыбка была воплощением искушения. – Он заключает сделки.

Впервые ведьма казалась неуверенной. Она считала себя самой хитрой и смертоносной. Она забыла, в чьем тронном зале стоит, и о том, как он попал сюда, в это проклятое место. И ему доставляло огромное удовольствие напоминать ей об этом. Это было Царство Проклятых, и тут всем правил он.

– Хочешь заключить сделку?

Один

Где-где, но в Аду я точно не ожидала очутиться.

Едва содрогнувшись, я вздохнула, не обращая внимания на этого предателя, Гнева, который меня сопровождал. От его магии, перенесшей нас к Семи Кругам, повсюду клубился дым.

За мгновения, что нам потребовались, чтобы переместиться из пещеры в Палермо сюда, в это царство, я успела множество раз вообразить наше прибытие, и каждая новая мысль было ужаснее предыдущей. Во всех кошмарах я представляла себе каскад огня и ливень из серы. Пламя настолько горячее, что испепеляет душу, а плоть просто стекает с костей. Меня внезапно пробрала дрожь.

Сквозь обволакивающий дым и туман я едва смогла различить стены, высеченные из неизвестного непрозрачного драгоценного камня, и простирающиеся ввысь, далеко за пределы видимости. Они были темно-синие, почти черные, точно бездна поднялась на невероятную высоту и застыла.

По моей спине побежали мурашки. Я не стала пытаться согреть руки теплым дыханием или просить утешения у Гнева. Он не был мне другом, а уж тем более защитником. Он был именно таким, каким описывал его брат, Зависть: худшим из семи принцев-демонов.

Главный монстр среди чудовищ.

Вряд ли мне удастся забыть его злобную сущность. Бессмертные твари, крадущие для дьявола души, и эгоистичные полуночные бестии, о которых бабушка предупреждала нас с сестрой и прятала всю жизнь. И вот теперь я охотно пообещала выйти замуж за их короля, демона Гордыни, и положить конец проклятию.

Металлический корсет, который будущий муж сегодня вечером подарил мне, стал невыносимо холодным на ледяном воздухе. Слои темной блестящей юбки были настолько легкими, что не могли защитить меня от холода, а обувь представляла собой лишь кусочки черного шелка на тонкой кожаной подошве.

Лед струился по моим венам. Я не могла не думать о том, что это мог бы быть еще один зловещий план моих врагов, желающих сбить меня с пути.

Морозное дыхание, точно привидение, плыло перед глазами. Призрачное, неземное. Тревожное. Богиня. Я в Аду. Если демоны не доберутся до меня первыми, бабушка Мария меня точно убьет. Особенно, когда узнает, что я отписала свою душу демону Гордыни. *Кровь и кости*. Дьяволу.

В голове промелькнул образ свитка, что связывал меня с Гордыней. Я не могла поверить, что подписала договор кровью. Да, ранее я была решительно настроена пробраться в этот мир, и отомстить за смерть сестры, но теперь, стоя здесь, я поняла, что совершенно не готова.

Где бы «здесь» не находилось, оно совершенно не было похоже на дом одного из семи правящих демонов. Не могу понять почему, но я чувствовала, что с рядом с Гневом мне будет легче пройти через все это.

– Мы ждем, когда прибудет мой суженый?

Тишина.

Мне стало неловко.

Окутывающий дым не позволял разглядеть происходящее вокруг, демоны молчали, а разум насмехался надо мной, пробуждая в сознании самые изощренные страхи. Я знала одно: впереди меня ждет демон Гордости, жаждущий забрать свою невесту из плоти и крови.

Я прислушивалась, стараясь уловить хоть малейший звук сквозь густой дым. Но ничего, кроме моего неистового сердцебиения, не слышала.

Никаких криков вечных мучеников и проклятых. Вокруг была абсолютная, звенящая тишина. Тяжесть этой тишины была такой, будто вся надежда угасла еще тысячелетие назад,

и все, что оставалось, – это сокрушительная тишина отчаяния. Казалось, что тут так просто сдаться, лечь и впустить тьму. Это было царство зимы, во всем своем суровом и неумолимом великолепии.

А мы еще даже не прошли сквозь врата...

Меня охватила паника. Мне безумно захотелось вернуться в родной город – где в воздухе витал приморский бриз, а жители наслаждались летом, – у меня защемило в груди. Но выбор сделан, и я дойду до конца, чего бы мне это не стоило. Истинный убийца Виттории все еще здесь. И я бы хоть тысячу раз пошла через Врата Ада, чтобы найти его. Я теперь в другом месте, но цель у меня одна.

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоить эмоции и взять себя в руки.

Дым наконец-то рассеялся, впервые открыв моему взору преисподнюю.

В пещере мы были одни, она была похожа на ту, что осталась высоко над морем в Палермо, в том самом месте, где месяц назад я впервые создала костяной круг и призвала демона Гнева, но меня тут же скрутило, настолько все казалось чужим.

Сверху, откуда ни возьмись, скудно сочился лунный свет, освещая весь мир серебром. Его было достаточно, чтобы увидеть пустынную, каменистую землю, сверкающую от инея.

В нескольких метрах от меня угрожающе возвышались врата, они мало чем отличались от молчаливого демона, стоящего рядом со мной. Колонны – вырезанные из обсидиана, изображающие людей в мучительных пытках и жестоких казнях, – обрамляли две двери, целиком отделанные черепами. Людей. Животных. Демонов. Одни рогатые, другие клыкастые. Все злое. Мой взгляд застыл на том, что по всей видимости было рукоятью: череп лося с ветвистыми рогами, покрытыми инеем.

Гнев, могущественный демон войны, что предал мою душу, отступил в сторону. Лишь крошечная искра раздражения заставила меня посмотреть на него. Его пронзительный взгляд уже был направлен на меня. Выражение лица оставалось холодным. Мне хотелось вырвать и растоптать его сердце, надеясь найти там хотя бы *намек* на какие-либо эмоции. Все что угодно, было бы лучше того холодного безразличия, что он так умело носил.

Через секунду, получив то, что хотел, он отвернулся. Ну и эгоистичная тварь. А бабушка предупреждала меня. Что я за дура, думала он другой.

Мы долго смотрели друг на друга.

Здесь, среди теней подземного мира, его темно-золотые глаза сверкали не меньше, чем корона с рубиновым наконечником на его голове. Чем дольше мы смотрели друг на друга, тем быстрее колотилось мое сердце. Он овладевал мной все сильнее, и только тогда я поняла, что сжимаю его руку дрожащими пальцами. Я тут же отпустила ее и отошла.

Я не понимала, взбесило ли его это, а может позабавило. Выражение лица оставалось неизменным; он был таким же отстраненным, как и пару минут назад, когда предлагал заключить контракт с демоном Гордыни. Ну и ладно, раз его устраивает этот холод между нами.

Мне он не нужен, и я не хочу его. Пусть убирается прямо в Ад, несмотря на то, что мы вместе преодолели.

Он наблюдал, как я пытаюсь совладать со своими мыслями. Я старалась заставить себя погрузиться в ледяное спокойствие, которого не чувствовала. Зная, какой он сильный эмпат, это было бесполезно. Я окинула его взглядом.

Пытаясь изо всех сил подражать демону, я высокомерно выдала:

– Так это те самые, печально известные Врата Ада.

Он удивленно изогнул темную бровь, точно интересуясь, *самое* ли это остроумное, что пришло мне на ум.

Злость сменила окутавший меня страх. Ну хоть в чем-то он был еще хорош.

– Неужели дьявол настолько велик, что не в силах встретить свою будущую королеву? Или он боится этой сырой пещеры?

Гнев улыбнулся в ответ, и эта улыбка была полна желчи и злобного восторга.

– Это не пещера. Это пустошь, что за пределами Семи Кругов.

Он положил руку на мою поясницу и повел вперед. Я была потрясена, каким приятным оказалось ощущение нежной близости его прикосновений, и последовала с ним. Галька скользила у нас под ногами, не издавая ни звука. Кроме наших голосов, отсутствовал всякий шум, это было настолько поразительно, что я почти потеряла равновесие. Гнев помог мне найти баланс, прежде чем отпустить.

– Это место, куда звезды боятся попасть, – прошептал он мне на ухо, его теплое дыхание резко контрастировало с морозным воздухом. Я вздрогнула. – Но только не дьявол. Тьма в его власти. И страх тоже.

Он провел голыми пальцами по моей спине так, что мурашки выступили на коже. У меня перехватило дыхание. Я развернулась и убрала его руку.

– Отведи меня к Гордыне. Ты мне надоел.

Земля под нами грохотала.

– Что-то я не помню твоей гордости в костяном круге в ту ночь, когда ты пролила кровь и призвала меня. Это был твой гнев. Твоя ярость.

– Может быть и так, *Ваше Высочество*, но в свитке, подписанном мной, было указано «Обитель Гордости», не так ли?

Едва я приблизилась к нему, как сердце бешено забилося. Жар его тела, словно солнечный свет, излучал нечто теплое и соблазнительное. Это напомнило мне дом. В груди защемила острая всепоглощающая боль. Наточив свой язык, словно лезвие, и прицелившись прямо в его ледяное сердце, я надеялась пробить стену, которую он так искусно воздвиг между нами. Правильно или нет, но мне хотелось причинить ему боль, за то, что его предательство так сильно меня ранило.

– Поэтому я и выбрала дьявола, а не тебя. Каково тебе? Знай, я предпочту лечь в постель с монстром на вечность, чем снова довериться тебе, Гнев.

Его взгляд упал на мои губы и застыл. Я пыталась отплатить ему тем же, но лишь соблазнительный блеск мелькнул в его глазах. Он мог не признавать этого, но он явно хотел поцеловать меня. Я злобно ухмыльнулась; наконец-то, он потерял свое холодное безразличие. Но теперь для него я была недоступна.

Еще мгновение он смотрел, затем сказал убийственно тихо:

– Ты выбираешь дьявола?

– Да.

Мы стояли так близко, что казалось, будто мы дышим одним воздухом. Мне не хотелось отходить. И ему тоже.

– Скажи же прямо здесь, чего ты хочешь на самом деле, – он вытащил кинжал из-под пиджака, – если ты так уверена насчет дьявола, поклянись кровью. Если гордость и правда твой грех, то я думаю, ты не откажешься.

Когда он протягивал мне рукоять кинжала, я заметила вызов в его глазах. Выхватив его, я прижала острый металл к кончику пальца. Гнев скрестил руки и равнодушно посмотрел на меня. Он не думал, что это мне под силу. Наверное, тут действительно проявилась моя проклятая гордость, но уколов палец и вернув клинок в виде змеи, я почувствовала, как во мне что-то вскипело. Договор с Гордыней уже подписан; больше нет причин колебаться. Что сделано, то сделано.

– Я, Эмилия Мария ди Карло, добровольно выбираю дьявола.

Единственная капля крови упала на землю, скрепив обет. Я переключила внимание на Гнева. Что-то вспыхнуло в глубине его глаз, но он отвернулся прежде, чем я сумела понять, что это было. Он сунул кинжал в пиджак и направился к воротам, оставив меня одну на краю небытия.

Я подумала бежать, но бежать было некуда.

Оглядевшись еще раз, я поспешила за демоном, спотыкаясь, но стараясь не отставать. Нарастающая дрожь охватила меня, я обхватила себя руками, отчаянно пытаюсь ее остановить, но это не помогло. Вместе с Гневом ушло и его тепло, а металлический корсет стал впиваться в кожу еще сильнее. Задержись мы здесь подольше, я бы замерзла до смерти. Я попыталась пробудить воспоминания о тепле, покое.

Так холодно мне было лишь однажды – в северной Италии, – тогда я была юна и снег мне казался невероятно романтичным. Теперь же правда предстала передо мной: он был убийственно прекрасен.

Во многом как и мой нынешний попутчик.

Единственное, что можно было услышать в этой пустоте, это как стучат мои зубы, словно маленькие молоточки.

– Как мы слышим друг друга?

– По моей воле.

Высокомерное чудовище. Я раздраженно фыркнула. Мне хотелось, чтобы он подумал, что я в бешенстве, но боюсь только выдала, как дико на самом деле я замерзла. Тяжелый бархатный плащ возник прямо из воздуха, окутав мои плечи. Я не знаю, как Гнев наколдовал его, но мне было все равно.

Я закуталась посильнее, с благодарностью принимая тепло. Мне хотелось поблагодарить демона, но внутренняя дрожь остановила меня. Этот жест не был проявлением доброты, а тем более благородства. Гнев помог мне лишь для того, чтобы я не умерла до того, как он завершит свою миссию, как мне казалось.

Насколько я помню, передача моей души Гордости даровала ему свободу от преисподней. И как он однажды сказал, это было для него дороже всего.

Как же для него все невероятно чудесно складывается. Его пребывание здесь закончится, тогда как мое только началось. И все, что ему нужно было сделать, это предать меня, чтобы исполнить заветное желание своего сердца.

Думаю, я поняла все достаточно правильно.

Гнев продолжил путь к воротам и больше не смотрел в мою сторону. Прижав руку к ближайшей колонне, он прошептал слово на неизвестном языке, так тихо, чтобы я не смогла его услышать. Золотой свет вспыхнул из его ладони, разливаясь по черному драгоценному камню.

Мгновение спустя ворота медленно открылись. Мне не удалось разглядеть то, что находилось за их пределами, но в моей голове вырисовывались всевозможные ужасные сцены. От демона не последовало официального приглашения, он тут же последовал к входу, не заботясь о том, успеваю я за ним или нет.

Я глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Независимо от того, что нас ждало, я делаю то, что должна, на пути к своей цели. Я укуталась в плащ и пошла вперед.

Гнев остановился на пороге преисподней и, наконец, соизволил снова взглянуть на меня. Выражение его лица было жестче тона его голоса, что заставило меня остановиться.

– Небольшое предостережение.

– Мы находимся на пороге в Ад, – язвительно сказала я. – Ты немного опоздал с предупредительной речью.

Он не оценил мой сарказм.

– В Семи Кругах необходимо соблюдать три правила. Во-первых, никогда не раскрывай свои истинные страхи.

Я и не собиралась.

– А почему?

– Этот мир вывернется наизнанку, лишь бы заставить тебя мучиться. – Я было открыла рот, но он поднял руку. – Во-вторых, контролируй свои желания, иначе они будут насме-

хаться над тобой иллюзиями, которые легко спутать с реальностью. Ты это почувствуешь, когда повстречаешь Похоть. Любое твоё желание усилится в десять раз, как только мы войдем в Коридор Греха.

– Коридор Греха. – Я не задала вопрос, но Гнев все равно ответил.

– Новые подданные царства проверяются, с каким королевским Домом сочетается их главный грех. Проходя через него, ты испытаешь истинные эмоции... провоцирующие все твоё естество.

– Но ведь я уже заключила договор с Гордыней. К чему эти проверки?

– Чтобы понять себя, нужна целая жизнь.

Беспокойство нарастало, и я сглотнула. Бабушка всегда предупреждала, что худшее еще впереди, и от третьего правила я не ждала ничего хорошего.

– Третье правило...

Его взгляд упал на мой палец, который я уколола.

– Будь осторожна, заключая кровавые сделки с демонами. И ни при каких обстоятельствах не делай этого с дьяволом. То, что ему принадлежит, уже не отнять. Только глупец осмелится бороться с ним или бросить ему вызов.

Я стиснула зубы. Вот она, настоящая игра в обман, и она уже началась. Его предупреждение смутно напомнило мне записку из семейного гримуара, и мне стало интересно, откуда было получено это знание. Но я отбросила лишние мысли, вместо этого сосредоточившись на растущем гневе. У меня не было сомнений, что за демон вызывает во мне эти чувства.

Что разозлило меня еще больше.

– Отписать душу было недостаточно. Значит, ты прибег еще и к обману. Ну что ж, ты последователен.

– Когда-нибудь ты поймешь, что я оказал тебе услугу.

Вряд ли. Я сжала раненую руку в кулак. Гнев снова встретился со мной взглядом, и улыбка тронула уголки его чувственного рта. Он несомненно ощущал растущую во мне ярость.

Однажды, достаточно скоро, он заплатит за это.

Я одарила его ослепительной улыбкой, представляя, как буду счастлива, когда наконец уничтожу его. Улыбка спала с его лица, и он опустил голову – словно читал каждую мою мысль и эмоцию, и молча поклялся сделать то же самое. В этой ненависти мы были едины.

Удерживая его пристальный взгляд, я кивнула в ответ, благодаря за его предательство. Это был последний раз, когда я поддалась его лжи. Но, если повезет, он и его грешные братья поддадутся моей. Мне нужно хорошо сыграть свою роль, иначе я умру, как другие ведьмы-невесты.

Я прошла мимо него и направилась через Врата Ада, как будто была здесь хозяйкой.

– Отведи меня в мой новый дом. Я готова поприветствовать дорогого мужа.

Два

Из темноты пещеры мы вышли в сияющую тундру на вершине горы.

Резко защипало в глазах, я сморгнула, и передо мной предстал этот жестокий, неумолимый мир. Богиня прокляла меня. Здесь все было настолько не похоже на родной дом, насколько это возможно было представить.

Не было ни моря, ни тепла, ни яркого палящего солнца. Мы стояли в крутой впадине на занесенной снегом тропе, настолько узкой, что ее едва хватало, чтобы идти бок о бок.

Врата, оставшиеся позади, с лязгом затворились, и громкое эхо разнеслось между заснеженными горами. Этот неожиданный шум меня слегка напугал. Впервые за то время, что мы находились в этой пустоши, я услышала хоть какой-то звук, но настолько зловещий, что сложно передать.

Сердце бешено колотилось, обернувшись, я увидела, как демоническая сила поднимается из недр этой земли и скользит к вратам. Та же фиолетово-синяя лоза, покрытая шипами, которой был оплетен дневник Виттории, обвивала черепа, пронизывала глазницы и челюсти, придавая их свечению ледяной, неземной оттенок.

От ледяного воздуха у меня перехватило дыхание. Я оказалась в ловушке преисподней, совсем одна, в окружении бесов. Страх и отчаяние – вот что привело меня к неминуемой катастрофе. Чувства, что породил вид оскверненного тела моей сестры, отпечатались в этой мерзлой земле.

– Ты говорил, что врата сломаны. – Мой голос прозвучал на удивление резко. – Проскальзывая сквозь них, демоны несут войну на Землю.

– Рог Аида был возвращен.

– Ну конечно.

Рога дьявола были нужны, чтобы запереть врата. Похоже, любой из демонов мог владеть ими, но я не знала, как спросить об этом Гнева. У меня появилось новое правило «не дать ему возможности солгать мне напрямую», но у него были способы обойти его.

Если бы это было правдой.

Я перевела дыхание и обернулась, окинув взором вырисовывающийся пейзаж. Справа от нас крутой обрыв разрывал покрытые льдом земли. Вдалеке, сквозь пелену тумана или затяжную бурю, едва проглядывались башни замка, тянущиеся вверх, и словно грозящие небесам.

– Это и есть... – Я тяжело сглотнула. – Там живет Гордыня?

– Теперь уже не так не терпится встретиться с ним? – На мгновение, равнодушие Гнева сменило самодовольство. – Первый круг – это территория Похоти. Вспомни, как все устроено на Семи холмах Рима. Каждый демон контролирует свой регион или вершину. Круг Гордыни не виден отсюда. Он находится ближе к центру, рядом с моим Домом.

Вблизи оплота Похоти я почувствовала себя неловко. Мне не забыть те ощущения, что пробудили во мне его демонические чары. То, как я водела Гнева, упивалась яблочно-медовым вином и беззаботно танцевала, кружась во вселенной, в то время, как убийца охотился на ведьм. И то, с каким трудом я приходила в себя, когда демон Похоти так жестоко отнял дарованное им наваждение, оставив мне лишь пустую оболочку. Если бы не Гнев, я могла бы все еще оставаться там, в темном, уничтожающем душу месте.

Меня вот-вот готово поглотить отчаяние, вонзающееся словно острый гвоздь в горло, умоляющее, искушающее... Я представила, что нарастающий страх был всего лишь грязью под моими ботинками, и подавила его.

Гнев внимательно наблюдал за мной, его взгляд светился живым интересом. Возможно, он ждал, что я упаду на колени, умоляя отвести меня обратно домой. Но потребовалось бы

гораздо больше, чем просто загнать меня в самый холодный уголок Ада, чтобы поставить на колени.

– Я рассчитывала, что будет теплее, – призналась я, демона позабавила моя ирония. – Огонь, сера – и все такое.

– У смертных есть множество странных притч о богах и монстрах, о их вероятном создателе, но правда, как ты видишь, весьма отличается от того, что ты слышала.

Легкий щелчок отвлек меня от дальнейших размышлений. Вверх по головокружительному склону слева от нас, стояло несколько деревьев, их голые ветви, раскачиваясь на арктическом ветру, слегка потрескивали друг о друга. Они напоминали старух, сидящих вместе и вяжущих костями вместо спиц. Когда я прищурилась, могу поклясться, что увидела темные очертания их фигур. Но когда я моргнула, образ тут же исчез. Внезапно ветер принес тихое рычание.

Я взглянула на Гнева, но он, похоже, не заметил ничего странного, что могло бы быть удостоено его внимания. Это был очень долгий день, он высосал все мои эмоции, и похоже мое воображение одержало надо мной верх. Я страхнула с себя тревогу.

– Это Коридор Греха, – продолжил Гнев, бессознательно отвлекая меня от волнений. – Когда впервые попадаешь на эти земли, нельзя использовать магию *перемещения*, так что придется идти пешком.

– Я должна идти одна?

Гнев внимательно посмотрел на меня.

– Нет.

Я медленно и тихо выдохнула, поблагодарив богиню за маленькую благосклонность.

– Почему люди должны проходить здесь?

– Для новичков это возможность заключить союзы с теми, кто разделяет их главный грех. Так я и думала.

– Если у меня есть склонность к гневу, то лучше всего сочетаться в союзе с Гневом? – Демон кивнул. – А другие, которые лучше всего подходят для других грехов... отвергнут ли их другие обитатели? Допустим, член Дома Гнева был обещан Праздности, разразится ли скандал, если тот оказался другим?

– Не то чтобы скандал, но что-то похожее. Смертные тоже присоединяются к политическим партиям по разным мотивам. Но здесь все несколько иначе, здесь мы имеем дело с пороками.

– А демоны, они проходят те же испытания, что и люди?

Гнев старательно пытался подобрать слова.

– Большинство смертных никогда не достигают Коридора Греха или Семи Кругов. Они лучше будут держать себя в заточении на острове, там на западном берегу. Это своего рода самоубийство.

– Вы не запираете их в Тюрьме Проклятия?

– Остров – это тюрьма, да. Души живут там в своей собственной реальности. Они в любой момент могут покинуть ее. Но большинство так и остается там. Они живут и умирают на своем острове, а затем все начинают сначала.

Это был своего рода ад.

– Бабушка рассказывала, что Звездные Ведьмы были стражами между мирами. Зачем смертным и демонам стражи, если они никогда не покидают свою обитель?

– Может быть, смертные души – и мои братья – не единственное, за чем они следят.

Как всегда расплывчато и разочаровывающе.

– Я до сих пор не понимаю, зачем мне вообще нужно проходить это испытание.

– Тогда прислушайся к совету, сосредоточься на выживании.

Слова прозвучали, и как вызов, и как надменный приказ перестать задавать вопросы. Но я слишком нервничала, чтобы вступать в словесную перепалку. Надо мной нависла угроза смерти, низкая и темная, как сгущающиеся тучи. Глупый демон снова окинул меня взглядом, задерживаясь на моих мягких изгибах.

На мне не было амулета – он все еще у него – и у меня не было сомнений, куда он так пристально смотрит. Даже прикрывшись плащом, я клянусь, что буквально физически ощущала, как его жаркий взгляд ласкал мою кожу.

Мысли о смерти исчезли.

– Что-то не так с моим корсетом?

– Похоже, твое испытание началось. Я проверял твой плащ.

Я медленно выдохнула, держа наготове несколько ярких проклятий, которые только пришли мне в голову.

Он ухмыльнулся, как будто мое раздражение ему безмерно понравилось. Все еще улыбаясь, он быстро двинулся вниз по крутому горному перевалу, он шел уверенно, несмотря на снег и лед.

Я не могла поверить... он утапывал снег, чтобы я могла пройти по нему в своих изящных туфлях? Демон снова проявил свои безупречные манеры. Действительно, он сделает все, только бы благополучно доставить меня к Гордыне.

Кстати, говоря именно об этом грехе... Я подняла подбородок, мой тон и манеры были настолько высокомерными, что ни один смертный король или королева не вели себя так, даже по праву рождения. И почему я не должна чувствовать превосходство? Я вот-вот буду править преисподней. Пришло время Гневу проявить уважение к своей королеве.

– Я прекрасно и сама смогу продолжить свой путь. Теперь можешь уходить.

– Думаю, ты из тех, кто отрежет нос назло лицу.

– Я готова перерезать себе горло и покончить со всем этим, если не смогу сама идти по снегу без посторонней помощи. Мне не нужно, чтобы ты или кто-то еще держал меня за руку. Я просто хочу, чтобы все оставили меня в покое. Без тебя мне будет лучше.

Он остановился и оглянулся через плечо. В его взгляде не было ни тепла, ни насмешки. – Пройди испытание Коридором Греха, или я брошу тебя здесь вместе с твоим гордым высокомерием. Как только грех себя проявит, ты тут же попадаешь под его влияние. Это мое последнее предупреждение и все, чем я могу тебе помочь. Прими его таким, какой он есть, или оставь.

Я стиснула зубы и изо всех сил старалась ступать по его следам. Каждый шаг все глубже уводил меня в преисподнюю, и мне казалось, что все, чем я являюсь, постепенно стирается. Меня не покидала мысль о том, останется ли от меня хоть что-нибудь знакомое к тому времени, когда я вернусь домой.

Словно в ответ на тревоги, кишащие во мне, пока мы шли в тишине многие мили, меня начала прожигать кипящая ярость. Несомненно, сейчас меня проверяли на гнев. Знакомое ощущение. И даже несмотря на то, что я должна была убедить всех, что самый подходящий мне грех – это гордыня, я испытывала настоящий гнев. Мы спустились по тропе, пересекающей замерзший ручей, и остановились возле широкого плато, примыкающего к небольшому горному хребту.

Насаждения вечнозеленых растений, похожие на зарисовки можжевельника и кедра из бабушкиного гримуара, разрослись полукругом у восточного угла, там, где мы остановились. Над ними по небу неслись мрачные тучи. Молния ударила, как язык огромного зверя, и тут же последовал раскат грома. Не моргая, я смотрела, как приближается темнота. Я была свидетельницей множества штормов, но ни один не мог обогнать богинь, жаждущих мести. Это выглядело так, словно сам дьявол вселился в стихию. Или словно этот мир разгневался на нового обитателя, и выражал свое негодование. У этого шторма было так много общего с Гневом.

Спустя пару минут мы остановили наш упорный марш.

– Нам придется кое-что сделать.

Гнев снял пиджак и аккуратно накиннул его на низко свисающую ветку. Я ошибалась: он не засовывал кинжал в пиджак, поверх чернильной рубашки он носил кожаную наплечную кобуру, в которой, когда он поворачивался, блестела золотая рукоять. Он расстегнул пуговицы на манжетах, быстро закатал рукава и начал собирать покрытые льдом ветви.

– Что ты задумал?

– Строю укрытие. Если не хочешь спать под грозой, я предлагаю взять несколько хвойных веток и сбить с них лед. Мы ляжем на те, что ты соберешь.

– Я не собираюсь спать с тобой.

По многим причинам, самая очевидная в том, что я была обручена с его братом – и несмотря на то выживу я или нет, – вряд ли дьяволу понравится, что я обнималась с другим принцем.

Гнев отломал ветку ближайшего кедра и взглянул на меня.

– Это твой выбор. – Он махнул рукой. – Но если заболеешь, лечить не буду.

Он пристально посмотрел на меня:

– Советую поторопиться, если не хочешь замерзнуть насмерть.

Мне не хотелось испытаний на гнев или гордыню – или еще какой-либо другой грех, – я проглотила любые дальнейшие протесты и пошла искать ветви. Несколько я нашла всего в паре шагов от того места, где развернул работу Гнев, и быстренько сбила с них куски снега и льда. Удивительно, но я двигалась так же быстро, как и принц демонов. Через мгновение у меня набралось едва ли не больше, чем я могла унести. Что было хорошо, так как мои пальцы покраснели и заоченели от холода и влаги.

Собрав целую охапку, я тут же отволокла ее в наш лагерь. На небе сердито кружились тучи, а гром сотрясал землю. В лучшем случае у нас было несколько минут до того, как обрушатся первые тяжелые дождевые капли. Гнев уже соорудил небольшой круглый шалаш под одним из наиболее густых деревьев и занимался тем, что укрывал снегом ветки, которые вбил в землю. Наружные стены были плотно покрыты снегом, крыша сделана из соломы, и нам обоим, вероятно, придется лежать бочком, чтобы поместиться. Мне трудно было представить, как можно выжить ночью зимой в шалаше, сделанном из веток и сухостоя, но Гнев, похоже, считал, что так мы будем в безопасности.

Я подняла глаза, величественная ель возвышалась над нами, служа дополнительным защитным барьером. Место было выбрано удачное. Не поворачиваясь, Гнев протянул руку.

– Давай сюда.

Просьба прозвучала как-то грубо, и мне сразу захотелось дать ему всей охапкой по голове, но я стала аккуратно подавать ему веточки по одной. Он укладывал их в ряд, проверяя, чтобы вся земля была покрыта двумя слоями. Его движения были быстры и отточены, как будто он проделывал это тысячу раз. Вероятно, так оно и было. Моя душа была не первой из тех, что он украл для дьявола. Но я буду последней.

Уложив последнюю ветку, он начал расстегивать рубашку, аккуратно, стараясь не задеть кожаную кобуру. Затем продолжил раздеваться. Он стянул рубашку, его сильные мускулы напрягались, я не могла оторвать глаз от татуировки в виде змеи, которая обвинялась вокруг его правой руки и плеча. Сейчас все казалось внушительней, детальнее, ярче. Возможно потому, что кожа выглядела темнее на бледном фоне этого мира, а золотые линии выделялись более ярко.

Я прокашлялась.

– Зачем ты разделся? На тебя здесь тоже воздействует магия?

Он взглянул вверх. Пот стекал с его темных волос по лбу, и казалось, что он смертный.

– Снимай корсет.

– И не подумай. – Я недоверчиво посмотрела на него. – Что, черт возьми, ты делаешь?

– Даю тебе что-нибудь надеть, чтобы ты не отморозила себе задницу в этом металле. Он дразня протянул мне рубашку, но тут же отдернул, не давая мне схватить ее, его глаза блестели весельем.

– Если конечно ты не предпочитаешь спать в обнаженном виде. Выбор леди.

Мое лицо вспыхнуло.

– Почему ты просто не наколдуюшь еще одежды?

– Проходя впервые Коридор Греха, любое использование магии считается вмешательством.

– Ты же наколдовал плащ.

– Это было до того, как мы вошли в преисподнюю.

– В чем ты будешь спать?

Чертовщинка заиграла на его лице, он приподнял бровь.

Ой.

Проклиная этот мир и дьявола в том числе, я забралась в наше убежище из снега и льда, взяв предложенную рубашку. Я быстро сняла плащ и положила его на землю. Как джентльмен, Гнев вышел из укрытия и оставался снаружи дольше, чем требовалось, чтобы забрать свой пиджак. Вернувшись, он оглядел меня с ног до головы. Вот вам и хорошие манеры.

Губы его дрогнули при виде того, как скрутившись, я пытаюсь перевернуть этот дурацкий корсет, не касаясь Гнева. Но тот не двигался с места. И он тоже. Я взглянула на демона, как будто он был всему виной. Казалось, он упивается моим гневом, безбожник.

– Мне нужна твоя помощь, – наконец сказала я. – Я сама с ним не справлюсь.

Наследник Ада посмотрел на мой корсет с таким же энтузиазмом, как если бы я попросила его прочесть сонет при лунном свете, но в просьбе не отказал.

– Повернись.

– Постарайся не выглядеть слишком взволнованным, иначе я могу подумать, что нравлюсь тебе.

– Радуйся. Моя симпатия для тебя опасна.

Я фыркнула.

– Почему? Ты бы уничтожил меня ради всех остальных принцев-демонов?

– Почти.

Он улыбнулся и жестом показал мне повернуться. Его пальцы ловко перебирали ленты, переплетающиеся за моей спиной, дергая и развязывая их с военной четкостью. Я придерживала переднюю часть лифа, чтобы она случайно не слетела, и через мгновение спина открылась, обнажив кожу. Морозный воздух пробежал по ней. Я никогда раньше не избавлялась от корсета так быстро. Либо ему помогли сверхъестественные способности, либо он *много* практиковался в раздевании женщин.

Мне невольно лезли в голову мысли о том, как он делит с кем-то ложе, причем в самых ярких деталях. Я представляла, как безупречные ногти впивались в его спину, а длинные загорелые ноги обвивали его бедра, и тихие стоны удовольствия вырывались, когда он ритмично двигался.

От этих мыслей меня охватило мрачное чувство. Я стиснула зубы, стараясь не судить себя строго, и повернулась. Если бы я себя не знала, то могла бы подумать, что я...

– Завидуешь. – Гнев легко уловил изменение моего настроения.

– Перестань читать мои эмоции.

Я резко взглянула на него. Выражение его лица было пустым. Ни малейшей искры юмора или злобы, все исчезло. Он стоял неподвижно, словно заставляя себя превратиться в глыбу льда. Как будто одна мысль о том, чтобы прикоснуться ко мне, была для него отвратительной.

– Испытания коридором еще продолжаются. – Он смотрел, как румянец окрашивает мои щеки в глубокий красный оттенок, но не стал комментировать. Его внимание ненадолго пере-

ключилось на мою шею, затем он снова посмотрел мне в глаза. – Постарайся избавиться от эмоций, насколько это возможно. С этого момента они будут только нарастать. Этот мир дышит не только страхом, он в равной степени процветает на грехах и желаниях.

– Разве желание не то же самое, что похоть?

– Нет. Ты можешь желать богатства, власти или статуса. Дружбы или мести. Желания – это более сложные потребности, чем грехи. Иногда они хороши. В других случаях они отражают неуверенность. На мир влияет тот, кто правит им. Однажды мы все станем частью этой игры.

Отведя взгляд, он отошел, снял корону и лег на самый край хвойного настила, чтобы мне хватило места повернулся лицом в противоположном направлении. Но даже в таком положении мы находились так близко друг от друга, что едва можно было просунуть ладонь.

Завидую. Когда он сношается с кем-то.

Какая нелепость, особенно после его предательства, но меня не прекращало терзать чувство ревности. Я тихо выругалась и сосредоточилась на том, чтобы взять эмоции под контроль. Меньше всего мне хотелось погрязнуть в семи грехах и дать возможность преисподней питаться моими чувствами. Я отбросила металлический корсет, приспособление для пыток, и натянула его рубашку. Она была огромной, но мне было все равно. Она сохраняла тепло и пахла им. Мятой и летом. И чем-то определенно мужественным.

Я посмотрела на Гнева. Он все еще лежал без рубашки, несмотря на морозный воздух. Кроме обтягивающих брюк, на нем была только наплечная кобура и кинжал. Ночь обещала быть долгой и ужасной.

– Ты не наденешь пиджак?

– Перестань гонять грязные мысли обо мне и отдохни.

– Стоило убить тебя, когда у меня был шанс.

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его взгляд медленно и извилисто проскользнул от моих глаз по изгибу щек и остановился на губах. Спустя некоторое время он сказал: «Спи».

Я вздохнула, затем опустилась на землю и накинула плащ, как одеяло. Небольшое пространство быстро наполнилось ароматом кедра и сосны. Снаружи завывал ветер. Через мгновение обрушился град. Однако в наше убежище не проникло ни капли.

Некоторое время я лежала, слушая, как дыхание демона становится медленным и ровным. Убедившись, что он спит, я снова взглянула на него; он спал так, словно ему не было дела до этого мира: как высший хищник в глубокой спячке. Я не отводила глаз от мерцающих чернил на его плечах, строчки на латыни были так бледны, что едва можно было что-либо разобрать. Вопреки здравому смыслу, я позволила себе проявить любопытство, что же было для него настолько ценно и важно, чтобы навсегда запечатлеть это на своем теле. Я хотела раскрыть его душу и читать его как книгу, узнать самые глубокие секреты и истории о его становлении.

Какая дура.

Я старалась не замечать, как его сползающая по локтю татуировка сочеталась с моей. Его двойные полумесяцы, полевые цветы и змеи напомнили мне сцену из сказки, запечатленную на фреске дома. Что-то о богах и монстрах. Я отчаянно пыталась не думать о том, как страстно желала пройтись по его татуировкам сначала кончиками пальцев, а затем губами. Ощутить, узнать. Старалась убежать от мыслей о том, как уложив меня, он занимается со мной любовью. Как его твердое, мощное тело движется во мне, глубоко внутри...

Еле выбросив порочные образы из головы, я поразилась, насколько они оказались сильны. Коварный Коридор Греха. Сейчас меня, очевидно, проверяли на похоть, и, глядя на своего попутчика, с которым я делила ложе, это испытание было опаснее любой адской твари, бродящей в темноте и жаждущей моей крови. Не знаю, сколько прошло времени, но сон в конце концов нашел меня.

Некоторое время спустя я пошевелилась. Бушевала буря, но не она меня разбудила. Теплое ритмичное дыхание щекотало мою шею. И где-то в ночи меня, должно быть, одолел демон. И, что удивительно, никто из нас не пошевелился.

Гнев лежал позади меня, одна тяжелая рука собственнически обхватила меня за талию, как будто какой-нибудь незваный гость мог осмелиться украсть то, что он считал своим. Надо было бежать. И не только ради приличия. Такая близость к нему была похожа на игру с огнем, и я уже чувствовала его жар, но не торопилась шевелиться. Мне нравилось ощущать его руку на своем теле, ее тяжесть, и его запах, обвивающий меня словно питон. Мне хотелось, чтобы он возжелал меня, почти так же сильно, как я хотела, чтобы он был *моим*. В тот момент, когда пришла эта мысль, он перестал дышать ровно.

Я слегка пододвинулась, прижимаясь к его груди, по-прежнему желая быть еще ближе.

Он чуть крепче сжал меня.

– Эмилия...

– Да?

Мы оба замерли от томного голоса и желания, которого я не могла скрыть. Я с трудом узнавала эту откровенно страстную версию себя. На моей родине женщин учили, что эти желания – порочны, неправильны. Мужчины могли потакать своим низменным потребностям, и никто не называл их грешниками. Они были распутниками и плутами, но их не подвергали изгнанию за такое поведение. Считалось, что мужчина со здоровым сексуальным аппетитом полон жизненных сил, это было самым главным. Если он когда-нибудь решался жениться, для своей невесты он считался опытным. В то время как женщин учили оставаться девственными, чистыми. Как будто наши желания были грязными, постыдными. Я не принадлежала к знати – которая страдала от большего количества ограничений, но воспитывалась по тем же принципам. Но теперь я не принадлежу к миру смертных. И больше не обязана играть по их правилам.

Я была удивлена и взволнована. Я не могла понять, это волнение или страх от того, что теперь я высвободилась из оков? Я не знала, возможно это и было тем, что меня пугало. Мне хотелось именно того, от чего меня предостерегали. И все, что для этого требовалось, только протянуть руку, и принять. Пришло время быть храброй, решительной.

Вместо того чтобы поддаться страху, я могла стать бесстрашной. Начать прямо сейчас. Я снова прижалась к Гневу, мой выбор был сделан. Он медленно провел рукой по рубашке, играя с пуговицами. Я закусила губу на вдохе.

– Твое сердце бьется очень часто.

Его рот коснулся мочки моего уха, и – будь я проклята – я выгнулась от его прикосновения, чувствуя, насколько ему нравится наша близость.

От его возбуждения меня пробрала дрожь до самых кончиков пальцев. Мне нельзя хотеть этого. Мне нельзя хотеть *его*. Но я никак не могла выбросить из головы тот призрачный образ, когда видела его в постели с кем-то другим, и то как я себя при этом почувствовала. Я хотела быть в его постели. И чтобы он желал меня точно так же. Только меня. Это было первобытное, древнее чувство. Вряд ли мой будущий муж одобрил бы мое поведение, но мне было все равно. Возможно единственный, кто одобрял то, что я сейчас делала, была я сама. Все к чертям, в буквальном смысле. Если мне суждено стать королевой этого царства, я принимаю каждую его часть – и себя такой, как я есть.

– Скажи мне, – прошептал он, его голос скользнул, как шелк, по моей покрасневшей коже.

– Что? – казалось мне нечем дышать.

– Я твой любимый грех.

В тот момент я не была уверена, что смогу говорить полными предложениями. Гнев явно дразнил меня раньше, он никогда не пытался соблазнить, а сейчас целовал яростно и даже страстно.

Он расстегнул первую пуговицу на моей рубашке – *своей* рубашке – и осторожно, не теряя времени, перешел к следующей. Все здоровые мысли убежали; кроме его прикосновений мне не нужно было больше ничего, я ощущала лишь желание. Грубое, необузданное и бесконечное. Я не чувствовала ни стыда, ни беспокойства, ни тревоги. Моя грудь поднималась и опускалась с каждым биением ускоряющегося пульса. Еще одна пуговка расстегнута. За ней последовала следующая. Я была охвачена эмоциями. Раскаленный огонь медленно разливался от пальцев ног вверх. Удивительно, что снег под нами не растаял.

Если бы не его прикосновения, кожа к коже, я бы воспламенилась. Пятая пуговица расстегнулась, осталось всего несколько. Мне хотелось сорвать проклятую рубашку. Почувствовав мое желание или, возможно, уступив своему собственному, он быстро расстегнул оставшиеся пуговицы и распахнул рубашку. Сверху через плечо он смотрел на мое тело, его взгляд потемнел, его мозолистая рука скользнула по гладкой коже.

Он казался настолько нежным и внимательным, пока поглаживал мою ключицу. А когда он прижал ладонь к моему сердцу, чтобы ощутить его биение, словно это был самый волшебный источник в его мире, я решила, что могу разделить с ним ложе прямо здесь и сейчас. Его легкое прикосновение противоречило могучей, ужасающей силе, исходящей от него.

– Ты нервничаешь?

Едва ли. Я была околдована. Полностью в его власти. Хотя один взгляд на его суровое выражение лица указывал на обратное. Я потрясла головой. Его пальцы скользнули ниже, вдоль изгиба моей груди, по животу и остановились, играя со змеиным поясом, про который я совсем забыла. Если я чуть повернусь, и немного наклонюсь, он легко сможет расстегнуть его. Вот почему он остановился. Он ждал моего решения. Не секрет, чего хотела я.

– Скажи.

Я лучше *покажу*. Я повернулась, обвила рукой его шею и погрузила пальцы в его волосы цвета воронова крыла. Может мы и были в Аду, но сейчас он был Раем. Его руки упрямо поднимались вверх и снова скользнули по моей груди. Он нежно сжал ее, было приятно от прикосновений его грубой кожи. Насколько я понимаю, ему было так же хорошо. Или даже лучше. У меня перехватило дыхание, когда его рука, наконец, угадав мои скрытые желания, скользнула вниз. По моим ребрам, мимо живота и задержалась прямо над тем местом, которого мне так хотелось, чтобы он коснулся. Медовый жар окутал низ моего живота.

Наконец пальцы Гнева скользнули под пояс моей юбки, поглаживая мягкую кожу между бедрами, их прикосновения было легкими, как перышко. *Да проклянет меня богиня*. Сейчас меня не волновала ни его ложь, ни предательство. Ничего не имело значения, кроме ощущений от его рук на моем теле.

– Пожалуйста. – Я притянула его поближе. Его мягкие губы коснулись моих. – Поцелуй меня.

– Только скажи.

Он нежно притянул меня к себе, я была в предвкушении, ощущая вкус порока. Его пульсирующее возбуждение разжигало пламя моей страсти. Если бы только на нас не было никакой одежды. Я потерлась о него, ощутив длину и твердость, и полностью потеряла контроль. Его губы накрыли мои, целуя так жадно, словно я принадлежала ему.

Одна его рука оставалась на бедре, а другую он запустил под юбку, скользя вверх по лодыжке, мимо голени, затем прошел между бедрами, и в этот момент его поцелуй стал настолько страстным, что его язык будто обхватил мой. Его пальцы уже почти достигли центра вожделения. Мне он нужен был там. Я простонала его имя, когда он наконец...

– Хотя твои иллюзии выглядят *невероятно* интересно, – раздался шелковистый голос Гнева из-за небольшого закутка, – тебе лучше одеться. Температура сейчас намного ниже нуля.

Я резко вскочила, моргая в темноте. *Что черт возьми...*

Мне потребовалось мгновение, чтобы отдышаться, и еще одно, чтобы сориентироваться. Рубашка, которую он мне одолжил, была выброшена вместе с плащом, и моя голая кожа скукожилась на ледяном воздухе. Юбки были задраны вокруг талии, как будто я пыталась снять их и у меня не получилось. Я в замешательстве устала на остывающее, пустое место рядом со мной.

– Что-то произошло? – Возможно, моя связь с Гордыней помешала нам тесно сблизиться друг с другом. – Мы нарушили правило?

– Я тебя предупреждал.

Я не видела его лица, но слышала удовлетворенную, слишком самодовольную – что очень по-мужски – улыбку в его голосе, и звон предупреждающих колоколов.

– Желания будут насмехаться над тобой и дразнить тебя до беспамятства, если ты не сможешь их обуздать. Это царство греха и желаний. Его существование зависит от твоих пороков, так же как человеческий мир от кислорода и воды. Потеряй ты контроль хоть на секунду, оно тут же набросится. И не всегда так, как ты думаешь. Например, если ты думаешь о ненависти, возможно, испытание покажет, что это не так.

– Я...

Богиня всевышняя. Мой затуманенный похотью мозг наконец догнал произошедшее. Он говорил, что это иллюзия. Больше похоже на кошмар. Я закрыла руками горящее лицо, вспоминая какое-нибудь заклинание, чтобы исчезнуть.

– Все было... не по-настоящему?

– Одно я могу пообещать, – его голос звучал из темноты глубоко и чувственно, – тебе не придется сомневаться в реальности, когда я прикоснусь к тебе.

Разочарованная, смущенная и злая на то, что вождедела его хотя бы мгновение, я подняла его рубашку и грубо натянула ее на себя, а затем плюхнулась на бок.

– Нахал.

– Скажи это той, кто терся о мой...

– Только продолжи, и я задушу тебя в твоём чертовом сне, демон.

Низкий смешок Гнева заставил мои пальцы ног сжаться, а воображение окунуться обратно в гиену огненную. Мое сознание снова и снова коварно прокручивало лишь то одно маленькое слово, что он выбрал. Он сказал, *когда* прикоснется ко мне, а не *если*. Словно когда-нибудь в будущем планировал воплотить эту эротическую фантазию в реальность. Прошло немало времени, прежде чем я смогла заснуть.

Только на этот раз я не грезилась о запретном соблазне. Мне приснилось злое, жестокое убийство. Прекрасная женщина со звездным блеском в глазах, выкрикивающая проклятие мести во мрак ночи. Больше всего тревожило то, что мне показалось, будто я ее знаю. И что ее проклятие было адресовано мне.

Три

В наше крошечное убежище пробивался рассвет. Я точно не могла сказать, который час. Казалось, в этом мире всегда царили сумерки. Возможно, стремительно приближающаяся гроза была всему виной. Во всяком случае, пока «пасмурность» преобладала. Словно подтверждая мою теорию, вдалеке завизжал ветер, приподняв волоски на моих руках.

Лишь угол, под которым падал свет, и то, что Гнев хрипло сказал: «Пора идти», указывало на то, что сейчас действительно день. Я ждала, что высокомерный демон станет издеваться над тем, что произошло несколько часов назад, но он не подал виду, что видел, как я полуобнаженная извивалась на его глазах, околдованная греховой иллюзией, как наши тела переплетаются друг с другом.

Может, это и было всего лишь наваждение во сне.

Эта надежда дала мне силы подняться с нашей так называемой постели. Я покрутилась из стороны в сторону, растягивая больные мышцы. Это была не самая плохая ночь, которая у меня когда-либо была, но точно не самая комфортная. Теплая ванна, смена одежды и хорошая еда – вот что мне было нужно.

При мысли о еде мой желудок заурчал так громко, что Гнев обернулся, и между его бровями образовалась небольшая складка.

– Нам не так далеко идти, но из-за горной местности, вероятно, потребуется больше времени, чтобы добраться к месту назначения до наступления темноты.

– Доживу.

Гнев, казалось, скептически отнесся к моему ответу, но держал свой поганный рот на замке.

Я хмуро посмотрела на металлический корсет и начала расстегивать рубашку демона. Во всяком случае, чем быстрее я надену эту ужасную вещь, тем скорее мы двинемся в путь. Хотя я какое-то время могла бы продержаться и без еды, но если бы это продлилось слишком долго, у меня в конечном итоге заболела бы голова.

Виттория была такой же. Наш отец постоянно дразнил нас, утверждая, что наша магия сжигает непрекращающийся поток энергии, который необходимо восполнять, и что это замечательно, что у нас свой ресторан. Бабушка качала головой и прогоняла его, а затем подсовывала нам сладости.

И снова защемило в сердце. Как бы я ни старалась их заглушить, мысли о еде быстро сменились мыслями о «Вине и море», нашей семейной трактории.

Сильный и эмоциональный образ дома чуть не заставил меня сдаться. Я ужасно скучала по семье, а провела в преисподней всего одну ночь. Здесь время могло течь по-другому, возможно, в моем мире прошел всего час, а может и меньше.

Я надеялась, что бабушке удастся найти безопасное укрытие для всех. Потеря сестры сокрушила меня, мое горе было настолько сильным, что я буквально тонула в нем, но я не могла позволить ему превалировать над яростью. Если я потеряю кого-нибудь еще... Я спрятала свои переживания глубоко в сердце и сосредоточилась на том, чтобы пережить этот день. В голове пробежала мысль.

– Где Антонио? – Я внимательно наблюдала за Гневом. Не то чтобы я могла прочитать, что за эмоции в нем скрываются, но... – Ты никогда не говорил мне, куда его отправил.

– В безопасное место.

Он не стал вдаваться в подробности, и, вероятно, лучше было не поднимать этот вопрос. Нам нужно сосредоточиться на более важных вещах. Например, как выбраться из Коридора Греха без лишних *искушений*, а затем официально предстать перед Гордыней и его двором. В будущем у меня будет достаточно времени для разговора с Антонио, человеком, что послу-

жил клинком, убившим мою сестру-близнеца. И юношей, за которого я мечтала выйти замуж, прежде, чем узнала правду о его ненависти к ведьмам.

Стараясь побыстрее собраться, я расстегнула пуговицу на рубашке и разгладила мятую ткань. Зная, как мой попутчик привередлив в одежде, я приготовилась выслушать лекцию. Я подняла глаза с извинением на губах, и удивилась, когда Гнев покачал головой, оборвав мои слова прежде, чем я произнесла их.

– Оставь себе.

Он надел свой пиджак. Я сдвинула брови, не пытаясь скрыть подозрение, которое он тут же заметил.

– Она помята и испорчена. Я не хочу появляться в таком виде.

– Твоя обходительность поражает. Я могу упасть в обморок.

Я осмотрела его пиджак. Роскошная ткань облегла его широкие плечи, подчеркивая напряженные мускулы и твердые линии груди. Ну разумеется, он предпочел бы появиться полуголым, чем в мятой рубашке, перед любым демоническим существом. Я чуть не закатила глаза от его тщеславия, но сумела сохранить нейтральное выражение лица. Я заметила кое-что, на что не обратила внимания вчера: на его шее висели оба амулета. Первые искорки гнева разгорались во мне, но я потушила их. На сегодня испытаний мне было достаточно.

Его брюки были застегнуты так низко, что открывали взгляду скульптурный торс и едва заметный намек на кожаную кобуру. Выкованный демонами клинок не был его главным оружием – стоило только взглянуть на Гнева, и едва ли кто решился бы поднять на него руку. Глаза Гнева лукаво заблестели от удовольствия, когда он увидел, что это привлекло мое внимание.

– Хочешь, я снова его расстегну? Или ты бы предпочла сделать это сама?

– Держи себя в руках. Я думала о том, какой ты тщеславный, а не мечтала о тебе.

– Вчера ночью ты хотела оказаться подо мной. И в самом деле, ты была весьма настойчива.

Я вздернула подбородок. Он чувствовал ложь, поэтому я не стала продолжать.

– Похоть не вызывает симпатии или любви к кому-либо. Это физическая реакция, не более того.

– У меня сложилось впечатление, что ты не из тех, кто целует того, кого ненавидит, – холодно сказал он. – Возможно ли то, что сейчас ты готова с ним переспать?

– Кто знает? Может быть, все дело в этом царстве и его порочных играх.

– Ложь.

– Отлично. Может, мне было одиноко и страшно, а ты отвлек меня.

Я заправила рубашку под юбку. Так стало намного теплее, и я была рада отделаться от металлического верха. Я нагнулась, достала пояс со змеями и застегнула его вокруг талии. Гнев следил за каждым моим движением, его золотые глаза оценивали меня. Как ни странно, мой ответ, казалось, его искренне заинтриговал.

– В любом случае, какая тебе разница? – спросила я. – Это не значит, что ты будешь делить со мной постель.

– Мне интересно, что изменилось.

– Мы, между прочим, в преисподней. – Он прищурился, стараясь распознать малейшую ложь. Интересно. – Давай на чистоту. На тебя приятно смотреть. А иногда, когда логика выключается, я могу возжелать тебя, но никогда *не полюблю*. Наслаждайся иллюзией прошлой ночи – фантазия – это все, что между нами было, или когда-либо будет.

Он насмешливо улыбнулся, возвращая корону на место.

– Еще посмотрим.

– Было бы так заманчиво сделать ставку, но я не собираюсь опускаться до твоего уровня.

Его взгляд вспыхнул, напомнив мне о пожаре, который вот-вот загорится снова.

– О, я думаю, тебе понравится каждая секунда падения до моего уровня. Погружение все ниже и ниже заставит твой пульс биться чаще, а колени дрожать. Хочешь знать, почему?

– Нисколько.

На его лице промелькнула раздражающая полуулыбка. Он наклонился ближе, его голос стал невероятно низким.

– И любовь, и ненависть прорастает из страсти.

Он почти шептал, а его губы двигались вдоль моих скул и медленно подобрались к уху. У меня перехватило дыхание от его близости, его тепла. Он отстранился, чтобы встретиться со мной взглядом, его внимание переключилось на мой рот. На мгновение мне показалось, что он собирается притянуть мое лицо к своему и провести языком вдоль моих губ, вкушая ложь.

– Странно наблюдать, как эта граница со временем размывается.

Мои предательские губы приоткрылись на вздохе. Но он тут же отстранился и унесся из нашего маленького убежища, до того как я успела что-либо сказать. По моей спине пробежала дрожь. Меня беспокоил не холод, а решимость, вспыхнувшая в его глазах. Как будто я объявила войну, а он не собирался отказываться от битвы. Было неясно, имел ли он в виду, что я никогда не полюблю его или никогда не лягу с ним в постель, но провокация повелителя войны явно сулила неприятности.

Натягивая плащ, я вспомнила бабушкины предостережения о Нечестивых: как только кто-то привлечет внимание демона, тот не остановится ни перед чем, чтобы забрать его. То, как Гнев смотрел на меня, убеждало в том, что все эти истории правдивы. И несмотря на то, что ранее он считал меня последним существом в любом царстве, какое бы он не выбрал, и тот факт, что я обещана его брату, что-то, несомненно, все-таки изменилось.

Богиня, помоги нам обоим.



Утро, упираясь и капризная, продвигалось к полудню, словно избалованный ребенок, закатывающий истерику. Налетел снежный шквал, свирепый и завывающий, но так же быстро ушел, как и появился. Когда я решила, что погода, наконец, успокоилась, пошел снег. Замороженные пряди темных волос прилипали к лицу, и плащ облепил тело, как вторая кожа. Мне было холодно и грустно, чего я никогда не испытывала дома на моем теплом острове. Все тело было словно обожжено или ужалено льдом, и я давно не чувствовала ног. Я надеялась, что не потеряю ни одного пальца от обморожения.

Всякий раз, когда я чувствовала, как закрадываются первые нотки безнадежности, я, стиснув зубы, продолжила идти, опустив голову, и тут же налетал порывистый ветер. Я не собиралась сдаваться, подчинившись стихии на столь раннем этапе своей миссии. Моя сестра никогда бы меня не бросила. Чтобы остановить меня, потребовалось бы нечто более ужасное, чем лед.

Возможно, этот коридор сделал нечто большее, чем просто испытание на грехи; возможно, борьба с такой суровой стихией была испытанием на прочность. На решительность. И раскрывала, насколько далеко человек готов зайти ради тех, кого любит. И демоны, и это царство скоро получат мой ответ.

Гнев либо вырабатывал лоск, либо стихии не осмеливались прикасаться к его царственной персоне. Его волосы не пострадали, а одежда осталась сухой. Сначала его надменное отно-

шение к нашему пути меня не раздражало, но того, как погода подчинялась его воле, было достаточно, чтобы загнать меня в могилу раньше времени. Совершенно несправедливо, что он выглядел так чертовски хорошо, в то время как я была словно после кораблекрушения, выброшенная на берег, через несколько долгих и тяжелых месяцев дрейфа в море.

Некоторое время не было ни снега, ни града, ни ужасного сочетания и того и другого, затем густой холодный туман навис над нами, как предвестник ужасного бога зимы. Я начала думать, что существует некая высшая сила, которая любит позабавиться с путниками. Время медленно тянулось, и солнце так и не появилось. Небо было окрашено в разные оттенки серого. Мы с Гневом практически не разговаривали с утра, и меня это вполне устраивало. Скоро я буду в Доме Гордыни.

После того, как, по моим расчетам, нам осталось еще около часа или двух в пути, у меня началась неконтролируемая дрожь. Чем больше я пыталась заставить мышцы успокоиться, тем больше они не слушались меня. Бабушка всегда учила мыслить позитивно, и теперь, когда я была так эмоционально и физически истощена морозной стихией, Коридор Греха меня уже не терзал.

Мое состояние привлекло внимание Гнева. Он окинул меня расчетливым взглядом, сжал губы и пошел быстрее. Он рывкнул на меня, чтобы я продолжала идти. Торопилась. Поднимала ноги. Выше, быстрее, двигайся, давай, *живее*. Он был могущественным военным генералом, и я легко могла себе представить, как сильно его солдаты ненавидели за учения, которые он с ними проводил.

Когда словно булавки и иголки начали больно колоть все тело, я решила отвлечься новой игрой. Возможно, на это меня сподвиг Коридор Греха, но я представляла себе всевозможные варианты, как Гнев может соскользнуть и его размажет по скалам. Я видела это, как наяву...

...Я мчалась за ним с учащенным пульсом, следуя за сломанными ветками и разрушениями, оставшимися после него, его большое тело яростно сокрушало все, что стояло на его пути. Наконец, догнав его, я упала на колени, отчаянно нащупывая пульс. Затем я водила пальцами по его теплой крови, рисуя сердечки и звездочки.

Он оглянулся через плечо, приподняв брови.

– Чему ты ухмыляешься?

– Я мечтаю нарисовать мир твоей кровью.

– Объясняет твой чересчур блаженный вид.

Чертов богохульник ухмыльнулся, а Коридор Греха быстро перестал испытывать меня то на кревоугодие, то на гнев. Перед тем, как я освободилась, он небрежно сказал:

– Я когда-нибудь говорил тебе, что твой гнев действует подобно моему личному афродизиаку?

Нет, он не говорил. Но и не удивительно, что демона войны заводит конфликт. Я глубоко вдохнула, пытаясь усмирить свой гнев, который во мне все еще разжигали.

– Если желаешь сохранить в целости свой любимый придаток, лучше помолчи.

– Как только ты перестанешь думать о моем впечатляющем придатке, предлагаю выдвигаться. Нам предстоит долгий путь. А ты и впрямь выглядишь полумертвой.

– У тебя талант, от твоего обаяния женщины наверное тут же в обморок падают, Гнев.

Его ноздри раздулись, и мне пришлось сильно постараться, чтобы скрыть веселье на лице. Что только сделало его еще более хмурым. Следующие несколько часов Гнев больше не дразнил меня, но не из-за того, что был погружен в мысли. Он был взволнован, напряжен. У меня закралось подозрение, что он волновался больше, чем показывал. Я изо всех сил старалась не отставать от него, сосредоточившись на большой конечной цели, а не на жалком настоящем. Мы прокладывали путь по коварному перевалу, время двигалось мучительно медленно. Я все больше поскальзывалась, норовя вот-вот свалиться с края.

Гнев впился в меня взглядом, разжигающим злость внутри меня, заставляющую поднажать, хотя бы назло ему. Я не была уверена, сколько времени потребовалось, чтобы заметить, как из глубин моих спутанных чувств начало пробиваться осознание происходящего. Гнев разведаль довольно приличное расстояние впереди, убедившись, что местность проходима, когда я почувствовала, как легкие уколы беспокойства превратились в постоянные толчки, которые я больше не могла игнорировать.

Я остановилась, и звук хрустящего снега чуть замедлился, прежде чем затих до пугающей тишины. Я медленно огляделась. Эта часть перевала была окружена хвойником, ветви потяжелели и изогнулись из-за толстого снега, так, что невозможно было заглянуть глубже в лес. Сучки деревьев скрипели и стонали. Снова захрустел снег. Я выдохнула, пар от моего дыхания смешался с туманом. Звук сломанных падающих веток создавал атмосферу присутствия чего-то призрачного. Я повернулась и замерла.

Гигантское трехголовое, прохожее на собаку существо смотрело на меня, склонив головы и приподняв три пары ушей. Его мех был таким же белым, как падающий снег, а глаза голубыми, словно лед. Эти странные глаза смотрели на меня, зрачки расширились, а затем сузились. Я старалась не дышать слишком глубоко, опасаясь спровоцировать нападение. Его клыки были вдвое больше обеденных ножей и казались такими же острыми. Существо втянуло воздух, его мокрый нос почти коснулся моего горла, когда оно наклонило ко мне среднюю голову.

Я проглотила крик, когда он приблизился, и его ледяные глаза загорелись...

Прежде чем я успела позвать на помощь, каждая пара его челюстей открылась и сомкнулась, как будто хотела укусить меня, но передумала, к своему удивлению, и моему тоже. Существо покачало головой, его глаза остекленели, и оно отошло. Хищник почувствовал большую угрозу. Я упала на насыпь и, ошеломленная, смотрела, как он ускользает обратно в лес, не отрывая от меня взгляда, и тихо рыча.

Я снова смогла дышать, только когда он исчез из поля зрения. Даже для преисподней это чересчур, чтобы проверить бесстрашие.

– Кровь и кости. *Что* это было?

– Если ты закончила играть со щенком, я хочу продолжить путь.

– Щенком?

Я повернула голову в сторону демона. Гнев стоял всего в нескольких шагах, скрестив мощные руки, с раздражающей ухмылкой на лице. Ни помощи, ни какого-либо участия. Только издевательство над ситуацией, которая очень быстро могла стать кошмаром. Типичный демон.

– Оно было размером с маленькую лошадь!

– Не пытайся оседлать его. В отличие от моих братьев, ему не нравится, когда на нем ездят верхом.

– Смешно. – Я поднялась на ноги и сбила с плаща о снег. Как будто раньше мне было недостаточно холодно и мокро. – Меня могли растерзать насмерть.

– Существует множество одиноких малых демонов, которые считают леса и отдаленные земли своим домом. Тебе меньше всего стоит бояться адских псов. Если ты закончила разводить драму, пойдём. Мы потратили достаточно времени.

Ну конечно же, для демона трехглавый адский пес – это щенок, а я просто драматизирую. Я прошла мимо него, бормоча все непристойности, какие только могла вспомнить. Его мрачный смешок заставил меня двигаться быстрее, пока у Коридора Греха не появилось еще больше зловещих идей.

Мы продолжили путь, к счастью, без встреч с дикой природой. Нашей самой большой проблемой оставалась безжалостная буря. Я молча поклялась, что больше никогда не буду фантазировать о том, насколько снег романтичен.

Только я подумала о том, что наши бурные страдания подходят к концу, из тумана показалась еще одна гора. Даже полностью откинувшись назад, я по-прежнему не видела ее вер-

шины. Я подавила стон. У меня не было шанса перетащить свое замерзшее тело через эту громадину. Было странное ощущение в голове, сочетание истощения и тошноты. Или головокружения. Мне хотелось упасть прямо здесь. Надеюсь, что несколько минут отдыха помогут.

Гнев шагнул вперед, оставив меня стоять, размышляя о своей почти неизбежной гибели. Точно так же, как тогда у Врат Ада, он приложил ладонь к скале. Золотой свет замерцал, когда он тихо приказал горе подчиниться его воле.

Или, может быть, он нашептывал угрозу богу Ада, который был у него в долгу.

Я находилась слишком далеко, чтобы его слышать, и усмехнулась при мысли о его запросах. Я рассмеялась, когда часть горы откатилась назад, словно его собственная дверь. Ну конечно. Гора подчинялась каждому его желанию. Почему бы и нет?

Жаль, что он не приказал буре отступить, и так же ему следовало бы поступить и с адской псиной. Тот, вероятнее всего, поджал бы хвост и помчался в противоположном направлении.

По какой-то причине этот образ заставил меня согнуться пополам, смеясь так, что аж слезы брызнули из глаз. Секунду спустя я уже забыла, что такое смешное мне представлялось. Хлопья снега становились тяжелее. Мой пульс замедлился, а сердце сжалось. Мне казалось, что я умираю. Или еду на остров...

Гнев мгновенно предстал передо мной, его сильные руки обхватили меня за плечи. Я не осознавала, что шатаюсь на ногах, пока он не поддержал меня. Даже с его помощью все продолжало дико крутиться, и я зажмурилась, от чего стало только хуже. Я снова открыла глаза и попыталась сосредоточиться на одной точке, чтобы облегчить головокружение. Передо мной всплыло строгое лицо Гнева.

Он смотрел на меня, нахмурившись. Если бы у меня была возможность, я бы закатила глаза от того, как критически он оценил то, чего по его мнению мне не хватало. Не каждому дано выглядеть, как какое-то завораживающе красивое божество, во время путешествия по Аду. Его губы дернулись. Я, должно быть, произнесла последнюю часть вслух.

– Наверное мне стоит понести тебя оставшуюся часть пути. Раз уж ты заговорила о моей божественной внешности, то, должно быть, ужасно больна.

– Нет. *Точно* нет.

Шатаясь, я направилась к входу, который он проделал в горе, отчаянно пытаюсь выбраться из снега. Я сделала два шага в темный туннель, прежде чем мои ноги были вырваны из-под меня, и теплая мускулистая рука перекинулась через мои плечи, удерживая на месте.

Я извивалась, униженная тем, что меня несут, как тряпичную куклу или ребенка. Гнева не смущали мои попытки освободиться. Это было совсем не то первое впечатление, которое мне хотелось произвести, будучи почти Королевой Проклятых. Наполовину в бреду, наполовину замороженная, я полностью полагалась на демона. Гнев однажды сказал, что сила – это все в этом мире, даже находясь в бреду, я знала, что отказ от своей, даже на мгновение, сделает меня легкой мишенью.

– Поставь. Меня. На землю.

– Потом.

Моя голова запрокинулась и приземлилась в уголке между его плечом и шеей. Он был восхитительно теплым.

– Я имела в виду сейчас.

– Я тебя прекрасно понял.

Мир качался с каждым его шагом, становился темнее. Я старалась случайно не заснуть. Моя кожа казалась странно стянутой. Все вокруг было слишком холодным. Сон все это унесет. И тогда я смогу увидеть сны. О моей сестре. О моей жизни до того, как я вызвала демона. И о том времени, когда я по глупости верила в то, что любовь и ненависть не имеют ничего общего.

– Я ненавижу тебя. – Мои слова звучали медленнее, чем надо. – Я ненавижу тебя самым мрачным образом.

- Это я тоже прекрасно понимаю.
- Мой будущий муж не может видеть меня такой.
- Я больше почувствовала, чем увидела его улыбку.
- Зная тебя, я уверен, что он увидит еще хуже.
- *Grazie*².

Придурок. Я прижалась к его теплому телу и вздохнула, наперекор собственным требованиям срочно отпустить меня. Отдохну хотя бы минутку.

- Как ты думаешь, он мне понравится?
- Гнев не затормозил, но прижал меня еще крепче.
- Время покажет.

Я задремала и проснулась, как мне показалось через мгновение или два. Из-за темноты туннеля и ровной ритмичной походки принца было трудно сохранять бдительность. Бессмысленные мысли и воспоминания заполнили мою голову и сорвались с губ.

- Ты сказал, что не станешь.
- Не станешь что?

Грохот его голоса завибрировал в моей груди. Странно, но это успокаивало. Я прижалась щекой к его сердцу, слушая, как оно бьется все чаще. Или, может быть, я выдавала желаемое за действительное. Его голая кожа обжигала мою. Почти болезненно.

- Заботиться обо мне. Ты сказал, что не станешь...

Он не ответил. Не то чтобы я этого не ожидала. Он не был мягким или добрым. Он был жестоким и грубым, питался яростью и огнем. Он понимал битву, войну и стратегию. Дружба не была ни тем, ни другим. Особенно с ведьмой. Я была для него миссией, обещанием, которое он дал своему брату, не более того. Я понимала, даже если это глубоко ранило меня. У меня тоже были свои цели, свои планы. И я без колебаний уничтожу любого, кто будет мешать им.

Даже его.

Сон наконец заключил меня в свои объятия, и я расслабилась, прижавшись к телу Гнева. Может, он удивит меня, проведя нас в Дом Гордости через секретный вход, чтобы избежать любопытных демонов. Я могла только надеяться, что он одарит меня своей милостью.

- Могу поклясться, что откуда-то издалека он прошептал:
- Я солгал.

² Спасибо (пер. с ит.).

Четыре

– Она мертва?

Мне потребовалась минута, чтобы узнать голос. Анир. Второй человек Гнева. Демон грубо выпалил, что-то наподобие:

– Конечно, нет, ты чертов идиот.

– Зачем ты так? Она выглядит словно мертвая. Может, стоит оставить ее на волю судьбе.

Никто не станет тебя винить, если ее сердце остановится. Даже не...

– Поосторожней. Не припомню, чтобы спрашивал твое мнение.

Грубые пальцы надавили на мое горло, схватили запястье. Я изо всех сил пыталась сесть, но была привязана к чему-то твердому и неподвижному, словно скала.

– Ваше Величество, мы должны оповестить матрону. Не думаю, что это...

– Кружку теплой воды и одеяла. Сейчас же.

Кожа болела так, будто кто-то бросил меня в огонь и держал там. Последнее, чего мне хотелось, так это выпить чего-нибудь теплого или накинуть одеяло. Я вырывалась из оков, когда вдруг одна из них пригладила мои волосы назад. Руки, не оковы. Гнев все еще прижимал меня к своему телу. Я пыталась открыть глаза, но не могла. Он сделал несколько шагов и осторожно положил меня на матрас. По крайней мере, я надеялась, что это был именно он.

Что означало... мое сердце загромыhalo. Мы, должно быть, сейчас в замке дьявола. Паника заставила меня вцепиться в его руки, когда он попытался отойти. Несмотря на то, как я недавно храбрилась, мне вовсе не хотелось оставаться наедине с королем демонов. По крайней мере, не так.

– Н-нет... нет...

– Не шевелись, иначе твое сердце может остановиться.

Я резко и прерывисто вздохнула.

– Т-твой врачебный т-такт...

– Ужасен? Есть объяснение, я не знахарь. Пожалуйтесь позже. У тебя легкая степень переохлаждения.

Он осторожно высвободился из моей мертвой хватки и отошел. Могу поклясться, что он провел губами по моему горящему лбу, перед тем как полностью подняться с кровати. Но как только он заговорил, его голос звучал настолько жестко, я невольно задумалась, а был ли поцелуй.

– Лежи спокойно.

Звук рвущейся одежды. Мои глаза распахнулись, я впала в шок. Гнев склонился над моим телом, разрывая замерзшую одежду, словно она была не более, чем кусок пергамента. Юбки, рубашка, пояс. Еще несколько рывков, и прохладный воздух пробежал по обожженной коже.

Я почти застонала от удовольствия, когда он вытащил влажные вещи из-под меня и выбросил их. Меня совсем не волновало, что я предстала перед демоном совершенно голая. Опять.

Мне хотелось содрать с себя плоть и погрузить тело в ванну со льдом. Что было нелепо, ведь совсем недавно я замерзала. Мои глаза закрылись, и как бы ни боролась, я не могла снова открыть их. Станные образы проносились в голове. Размытые и разбитые воспоминания мелькали в густом тумане, возможно, как результат умирающего мозга. Или, быть может надо мной глумились образы будущего, которого я никогда не знала.

Статуи и цветы. Огонь. Сердца в банках, стена из черепов. Я не могла уловить их смысла.

– Эмилия... останься со мной.

Гнев взял мою руку и нежно втирал тепло в каждый палец. Если он так пытался не дать мне заснуть, это не сработало. Умиротворяющий сон окутал меня, а его прикосновения рас-

слабляли, воспоминания и странные образы исчезли. Он осторожно перешел с пальцев к запястью, затем медленно поднялся к руке и локтю прежде, чем занялся другой рукой.

Как только он закончил втирать жизнь в мои пальцы, он опустился ниже на кровати. Одной рукой он приподнял мою ногу за щиколотку, а другой пытался вернуть чувствительность пальцам ног, точно так же, как рукам. Подушечки его больших пальцев скользнули к своду ступни, а затем он надавил *так*, что боль ушла, и я тихонько застонала.

Кто-то постучал, и Гнев приказал им оставить все за дверью. По комнате прогремели шаги, дверь распахнулась и захлопнулась, затем он вернулся, нежно покрывая мое тело самой мягкой тканью, которую мне когда-либо довелось ощущать. Я подавилась криком. Казалось, будто он облил меня керосином и поджег спичкой. Я сбросила одеяло, и демон разочарованно рыкнул.

– Перестань.

Он прижал меня и снова завернул в одеяло. Через мгновение тяжесть охватила меня. Две большие руки обвились вокруг моего тела, прижимая еще ближе, его подбородок упирался мне в голову. Он обвил ногой мое бедро, обеспечив надежную связь.

Он был словно огонь. А я и так уже горела. Я попыталась выкрутиться из его объятий. Хотелось залезть под половицы и зарыться в землю, как животное в глубокой спячке. Хватка Гнева ничуть не ослабевала, его тело зажало меня, как в ловушке. С его сверхъестественной силой, никаких усилий бы не хватило, чтобы ослабить его хватку, если он решил не отпускать. Включился инстинкт самосохранения – я превратилась в дикую кошку, царапающую того, кто пытался меня заточить.

Руки Гнева были словно две стальные ленты.

– *Отстань* от меня.

– Нет.

– Разве твой создатель не научил тебя, как правильно обращаться с женщинами?

– Переживи ночь, и тогда я стану уважать твои желания, – отрезал он.

– Ты не понимаешь... – Я была не в себе от ярости, и внутри клокотало дикое желание встать и уйти. Его руки сжались вокруг меня, но совсем не больно. – Мне нужно в землю. Мне сейчас же нужно спуститься под землю.

– Это частый симптом переохлаждения. Ощущение пройдет, когда состояние нормализуется. – Он приподнял меня рукой за плечи. – Выпей это. *Сейчас же*.

По его тону было понятно, что он зажмет мне нос и зальет отвар прямо в горло, если я не послушаюсь. Нянчиться он точно не стал бы. Я сделала осторожный глоток теплой жидкости и сдержала крик. Было слишком горячо. Гнев опустил меня на подушку и медленно натянул на меня еще одно одеяло. Оно было словно перышко, но под ним было очень больно. И боль усиливалась, такой я еще не чувствовала.

Я стиснула зубы, чтобы они перестали стучать. К счастью, буквально через несколько мгновений после того, как я выпила жидкость, мое сознание начало то приходить, то отключаться вновь. Мне было интересно, что же он добавил в напиток, чтобы одурманить меня, но сил, чтобы страшить себя, совершенно не было. Если бы он хотел моей смерти, он позволил бы всему случиться естественным образом.

Через некоторое время моя лихорадочная борьба с сознанием окончилась. Я забыла, где я. С кем я. Теплый свет, словно позолота, обрамлял крупный силуэт. Я прищурилась, гадая, кто послал ангела. Затем вспомнила. Если небесное существо, смотрящее на меня, когда-либо и было ангелом, то теперь он стал чем-то другим. Тем, кого следует опасаться и избегать. Тем, от кого сердце колотится и колени дрожат. Он был таким же запретным, как плод, предложенный Еве, но почему-то еще более соблазнительным.

В сонном состоянии я наблюдала, как Гнев проделывает странные действия. Наполняет кружку теплой жидкостью. Помогает мне выпить из нее, в то время как медовый жар

медленно окутывает мое тело. Умиротворяющий и успокаивающий, полная противоположность тому аду, который я испытала ранее. Он сутился с одеялами. Топил дрова в огромном камине напротив кровати, кованной самой ночью. А простыни были бело-серебряными, словно сотканы из падающих звезд. Они казались до странности знакомыми, хотя я их никогда не видела.

В какой-то момент я повернулась к нему лицом и уставилась на блестящий пот, мерцающий на его обнаженной коже. Ночью он снял оба амулета. Обняв меня уютными объятиями, он тоже был укрыт одеялом, тепло его тела питало меня. Он был необыкновенным. И это не имело ничего общего с его внешностью. Мое внимание привлекли его глаза. Его золотые радужки усеяны черными пятнышками, словно крошечными звездочками вокруг зрачков. Он наблюдал, как я изучаю его черты, и точно так же пристально изучал мое лицо. Мне было интересно, что он видел, когда смотрел на меня, что он чувствовал.

– Иногда, – мой голос звучал хрипло и мягко, – иногда мне кажется, что я хочу быть твоим другом. Несмотря на прошлое. Может быть, стоит подумать о том, чтобы объединить наши Дома.

Его челюсти сжались, как будто даже мысль о дружбе или союзнчестве была чем-то ужасным.

– Отдыхай.

В комнате полыхал огонь, и мои веки сомкнулись, точно подчинившись его приказу. Все поплыло, как в тумане. «Гнев...»

Я хотела сказать «спасибо», но сон унес мои слова. Он что-то тихо шептал. Его огромная, татуированная рука нежно убрала волосы с моего лица. Было ощущение, что он хранит какой-то секрет – что-то жизненно важное. Важное настолько, что изменит мою жизнь навсегда. Я придвинулась ближе, стараясь слушать. Его голос, словно вдали грохочущий гром, пытался пробудить нечто ото сна, перед тем, как оно снова заснет.

Я не смогла удержаться и снова задремала.



Проснувшись, я обнаружила, что сторона Гнева пуста. Комната казалась слишком большой без его огромного тела, постоянного ворчания или грубой суматохи.

Комната.

Я сделала резкий вдох, мгновенно приходя в себя. Самый жуткий бред закончился, и на меня, словно гора, обрушилась реальность. Гнев доставил меня к... Я не была уверена. Я не смогла разглядеть, где очутилась вчера. Стерев остатки сна с глаз, я уставилась вверх, где все было усыпано созвездиями. Увидеть их было так неожиданно. Я моргнула – на потолке нарисовано звездное небо. Хотя не совсем так. При ближайшем рассмотрении, созвездия представляли собой малюсенькие лампочки, мягко светящиеся на потолке, окрашенном в оттенок темно-синего.

Я обвела комнату взглядом. Она была огромная. Элегантная.

Белоснежные стены отделаны декоративными панелями и лепниной, а массивный камин напротив кровати обрамлен серебром, отражающим пламя своей блестящей поверхностью. Над ним висело огромное богато украшенное зеркало. На каминной полке по обе стороны стояли серебряные подсвечники. Еще один такой же набор висел на стене за кроватью. Я удивилась.

лась, увидев серебро, а не характерное для Гнева золото, хотя и подозревала, что на самом деле это и есть белое золото.

Темно-синий ковер точно соответствовал оттенку потолка, а кровать, казалось, вырезана из того же драгоценного камня, что я заметила у Врат Ада. Поверх темного ковра лежал желтый коврик, вытканый золотой нитью. Все ткани выглядели мягкими, роскошными и слегка пахли свежим зимним воздухом и мускусом.

В дальнем конце комнаты, в укромном уголке, со вкусом разместился комплект из стеклянных стульев и такого же стола. Я бы их вовсе не заметила, если бы края не поблескивали от полыхающего огня. Рядом с камином возвышался невероятных размеров шкаф, изготовленный из темного дерева. На дверях были вырезаны маленькие цветы, звезды и змеи. Ручки в форме полумесяцев. Они напомнили мне неполный символ триединой богини. Рядом со шкафом была дверь, ведущая либо в другую комнату, либо в коридор. Эта комната разительно отличалась от заброшенного дворца, что Гнев реквизировал в моем городе.

Я обернулась. Слева от меня другая дверь вела в ванную комнату, о чем говорил доносящийся плеск воды. Рядом висела большая картина на холсте. Рама была серебряной, так же богато украшенной, как и зеркало над камином, и, должно быть, стояла небольшого состояния. Сама картина была похожа на заколдованный лес, сошедший прямо со страниц сказки. Масляные краски глубокого зеленого и насыщенного коричневого оттенка будто оживляли пейзаж. Цветы в буйстве темных листьев усеяли передний план. Лозы плюща обвивали массивные стволы деревьев. Фруктовые деревья предлагали отведать спелых плодов всех мастей, от яблок и гранатов, готовых лопнуть от зерен, до различных цитрусовых. Над землей около центра парил туман, а справа лепестки цветов были покрыты инеем. Палитра художника была темной и приглушенной. Сцена живой, но застывшей. С одной стороны буйствовало лето, а другая казалась словно поцелованной зимой.

Сезоны смешались в этом саду, что делало его непохожим ни на один, что я когда-либо видела в реальной жизни. Внезапно возникло желание разыскать художника, что написал эту картину, и пытливо расспросить о том, что вдохновило его на создание такого уникального произведения. Если в основе лежало реальное место, то мне хотелось бы посетить его. Но сначала...

Я взглянула на себя. Моя одежда была сорвана Гневом в его безумной попытке согреть меня и выброшена бог знает куда. Я вздохнула и выдернула простыни, пытаюсь соорудить из них что-то наподобие платья.

Кто-то кашлянул.

Мой учащенный пульс уже подсказывал, кто это, прежде чем я обернулась. Стук сердца невероятно ускорился, как только мы встретились взглядами. Так мы и стояли не отводя глаз друг от друга. Гнев прислонился к дверному проему, темные волосы были влажными и взъерошенными, новый костюм – отутюжен до совершенства, а выражение лица казалось задумчивым. Он медленно осмотрел меня, его взгляд был холодным и сосредоточенным, словно он врач, оценивающий состояние пациента. Халат черного цвета, расшитый полевыми цветами, свисал с кончиков его пальцев.

– Ты проснулась.

– Ты наблюдателен.

– Будь пайнкой. У меня твоя одежда.

Я вопросительно посмотрела на одежду. Я была явно в невыгодном положении, но собиралась немедленно его поправить.

– Где мы?

– Спальня, судя по всему.

Вот задница.

– Твоя?

Он покачал головой, не вдаваясь в подробности. Я молча сосчитала до десяти. Гнев ждал, уголок его рта был приподнят, словно бесить меня было его самым большим удовольствием. Если он желал вступить в словесную перепалку, то я была бы более чем рада помочь. Пока не вспомнила, что он говорил о гневе, как о афродизиаке, и тут же прикусила язык.

– Мы в Доме Гордыни?

– Нет. Это Дом Гнева.

– Но договор...

– Ты действительно туда хочешь?

Он старался сохранять нейтральный тон голоса. Я чувствовала подвох в его вопросе, и мне совсем не хотелось попасть в ловушку к демону так скоро, или вообще когда-либо. Я тяжело сглотнула.

– Я дала кровавую клятву.

– Это не ответ на мой вопрос.

Как будто он отвечал на все мои. Я вырвала страницу из его книги секретов и выпалила вопрос.

– Разве это не имеет значение? Я подписала свиток. Все.

– *Ты хочешь* туда? – повторил он. Конечно, я не хотела ни идти туда, ни оставаться здесь, если на то пошло. Мне хотелось сделать то, за чем я сюда пришла, и вернуться домой. И чем быстрее, тем лучше. Я сжала губы, не желая отвечать вслух и заставляя себя думать о чем-то приятном. Он чувствовал эмоции и ложь. У меня была теория, но нужно было все проверить. Он сощурился, глядя на мое лицо, в попытке найти скрытую в нем правду.

– Это значит «да»?

Я кивнула.

На его лице вспыхнул редкий букет эмоций, но он быстро пришел в себя и пересек комнату несколькими длинными шагами. Если бы я не наблюдала за ним, я бы и не заметила его молниеносную реакцию. Теперь в его глазах вспыхнула ярость. Словно маска, скрывающая боль.

– Не волнуйся. Как только мой брат очнется от постоянных вечеринок и распутства, и когда его проклятая гордыня, наконец, отступит, позволив мне войти в его ненавистные владения, я выполню свою часть сделки.

Я была практически уверена, что каждое владение было для них по-своему ненавистно, но не стала на это указывать.

– Нас должны пригласить?

– Если ты не хочешь, чтобы разразилась вражда между Домами, да.

Я мысленно оставила эту информацию себе на заметку. Вражда между принцами, безусловно, отвлечет от более, казалось бы, безобидных занятий, таких как сплетни.

– Если ты войдешь на его территорию без разрешения, это будет воспринято как угроза? Даже если ты выполняешь его приказы?

Гнев кивнул.

– Не вижу смысла. Это потому, что он король, и хочет напомнить тебе о твоём месте?

– Для некоторых здесь, показывать свое королевское превосходство это излюбленное занятие.

Это утверждение не совсем отвечало на мои вопросы. Принц Гнев, один из семи самых Грозных и Могучих демонов, Предводитель Войны и Мастер Тактики. В голову пришла коварная идея. Я придала своему лицу мягкий интерес, сдерживая улыбку. В арсенале Гнева было множество масок. Пришло время добавить немного и в мою коллекцию.

– Как его невеста, что, если я решу пойти к нему одна? Разве я технически не являюсь частью Дома Гордыни? Если да, то я не вижу, чтобы это правило как-то на меня распространялось. Если только он все еще не предан своей первой жене, что, конечно, не может быть

правдой, раз он так распутен, как ты утверждаешь. Я уверена, что он будет рад мне в нашем супружеском ложе. – Сомневаюсь, что Гнев заметил, но в комнате немного похолодало. Я явно задела его за живое.

– Гордыня будет очень рад видеть и тебя, и всех остальных, кого он очаровал, в своей постели. Он будет проводить ночи хоть со всеми сразу, если пожелает, а ты позволишь. Хотя советую сделать вид, что он величайший любовник, иначе ты заденешь его гордыню, и останешься одна.

Я была настолько ошеломлена, что забыла о семенах раздора, что пыталась посеять.

– Ты же не серьезно. Гордыня захочет позвать кого-то еще в нашу постель? Со мной? Я не понимаю.

Гнев помедлил минуту.

– У моего брата несколько любовников.

– Одновременно?

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки, когда он медленно кивнул.

– Секс здесь не считается постыдным или греховным, Эмилия. Влечение и желание – часть естественного бытия. Смертные налагают ограничения на такие вещи. Принцы Ада – нет.

– Но Похоть... его воздействие. Даже здесь это считается грехом.

– Мой брат в основном играл с твоим счастьем, с тем, что приносит всевозможные удовольствия и радости, а не только с плотскими желаниями. Испытание или побуждение к какой-то определенной эмоции обычно значит лишь то, что царство распознало, с какими чувствами ты борешься. – Он наклонил голову. – Если тебе хочется секса, но ты боишься страсти или близости, вероятно, ты так и будешь испытывать повышенное сексуальное желание, пока не проработаешь свои личные проблемы, связанные с этим. Что тебя пугает?

Я тяжело сглотнула. Находясь наедине с Гневом и обнаженная под шелковыми простынями, я чувствовала себя неловко из-за темы, связанной с удовольствием.

– Ничего. Это тебя не касается. Неуместно обсуждать то, что я могу или не могу делать с мужем. Особенно с тобой.

Гнев бросил халат рядом со мной на матрас, выражение его лица стало холодным.

– Пожалуйста, за то, что сохранил тебе жизнь. По моим подсчетам, дважды. И ни капли благодарности.

Его тон заставил мою кровь вскипеть. Мне стало интересно, известно ли ему, что его магия иссякает, когда воздействует на меня так сильно. Возможно, нахождение здесь, в Доме его греха, только усугубило мою ярость, как и осознание того, насколько я неопытна в определенных областях. Я не думала о том, чтобы ложиться в постель к Гордыне, как и о других супружеских обязанностях, которые мне, возможно, придется выполнять. Я чувствовала себя в ловушке. Мне нужно было выпустить пар, и, похоже, Гнев был подходящей жертвой.

– Ты всегда требуешь великой благодарности за то, что совершил достойный поступок? Я начинаю думать, что твой грех на самом деле гордыня, а не гнев. У тебя хрупкое эго. Может, мне следует пасть к твоим ногам или устроить парад в твою честь. Это тебя устроит?

– Осторожно, ведьма.

– А то что? Продашь мою душу тому, кто больше заплатит, – усмехнулась я. – Поздно. Давай не будем забывать, если бы не ты и твой обман, меня бы здесь не было, я бы не замерзла чуть ли не насмерть, и мне бы не пришлось беспокоиться о том, как ублажить в постели твоего брата, и кого он там еще позовет разделить с нами ложе!

– Ты выбрала Дом Гордыни.

– Почему ты все еще здесь? Я думала, ты уйдешь, как только обретишь свободу. Неужели ты недостаточно меня измучил? Или твой долг не считается выполненным до конца, пока мой брак не заключен? Если это все, чего ты ждешь, то уверена, Гордыня позовет тебя свидетелем того, как я лягу и подчинюсь ему, как послушная маленькая королева.

Если вообще возможно передать ненависть одним только взглядом, то ему это удалось.

– В гардеробе есть одежда для тебя. Можешь надеть, что хочешь. Делай, что хочешь. Иди куда хочешь в этом замке. Если решишь покинуть Дом Гнева, удачи. Я вернусь, когда Гордость пригласит. А пока доброго вечера, *миледи*.

Он выскочил из комнаты, его шаги эхом раздались в другой комнате, прежде чем дверь открылась и закрылась, и я слышала, как он громыхал по коридору. Я разочарованно вздохнула. Этот демон умел разжигать во мне гнев, как никто другой.

Гадкое чудовище. Как он посмел требовать правды, ничего не предложив взамен. Я ждала, пока мой пульс успокоится. Я была благодарна за все, что он сделал прошлой ночью. И если бы он дал мне возможность, я бы сказала ему, как оценила его усилия. Ему не нужно было тереть своды моих ног. Это не имело ничего общего с обморожением, а только с нежностью.

«Будь мы прокляты».

Я вздохнула. Я не собиралась впадать в такую ярость или срываться по поводу пещеры, но эти чувства были словно нарыв. Лучше всего было пронзить эту рану и покончить с ней. Несмотря на то, что конфликт между нами нарастал, мой маленький эксперимент оказался частично успешным: теперь я знала, что Гнев мог точно определить ложь, но *только* когда я произносила ее вслух. Этот его фокус нужно обязательно записать в свой мысленный дневник.

Взглянув на дверь, я подумала о том, чтобы догнать его, свернуть ему шею или зацеловать до полусмерти, но подавила эти порывы. Для того, чтобы узнать, что все-таки произошло с Витторией, мне в конце концов все равно пришлось бы оставить его. И я могла бы начать прямо сейчас. Я не знала всех правил и этикета царства демонов, но теперь я, по крайней мере, знала, что принцы не посягали на владения друг друга. Как только я уеду в Дом Гордости, Гнев и я больше не увидимся. Хотя бы какое-то время.

Миледи.

Что за чушь.

Я обратила внимание на халат, странные ощущения заставили мое сердце забиться. Я не заметила, пока демон проносил его через комнату, насколько вышитые на нем цветы совпадали с нашими татуировками. Бледно-лиловые татуировки символизировали помолвку, которой я случайно связала нас, когда впервые вызвала его. Он сразу понял, что я наделала, и даже не удосужился сказать мне правду.

Через несколько недель я узнала от Анира, что в ту ночь мы наткнулись на еще одну убитую ведьму в переулке. Гнев клялся, что собирался рассказать мне, но ждал, когда между нами будет выстроено доверие, чтобы раскрыть наш предстоящий брак, в чем я конечно сомневалась.

Каждый его шаг был просчитан. Каждое движение – стратегия. Были и другие игры, в которые он все еще играл, и его секретные планы, которые я даже не начала разгадывать. Может, они имели отношение к убийству моей сестры, а может, нет. Как бы тщательно он ни хранил свои секреты, я так или иначе узнала бы, чего он на самом деле искал. Если я и узнала о нем хоть что-либо, так это то, какой бесконечно длинный путь он проделал, чтобы достичь желаемого.

Я посмотрела на руку. Я думала, что связывающие нас тату исчезнут, когда в ту же ночь я произнесла заклинание, чтобы отменить помолвку. Но они не исчезли. Несмотря на разрушенные чары, они продолжали расти, словно семена, за которыми ухаживали. Мы питали их, словно частицы каждого из нас: его змеи, мои цветы, два полумесяца в кольце звезд. Они были постоянным напоминанием о моей неопытности и его лживом молчании.

Я провела по тонким стеблям и лепесткам, вышитым на халате, ткань была шелковистой и прохладной. Халат был так красив, именно то, что я бы выбрала для себя, если бы у меня было достаточно средств, чтобы сшить такую прекрасную одежду. Он знал это. Знал меня. Может быть, даже больше, чем мне хотелось. Но *он* все еще оставался для меня загадкой.

Я взяла халат, вскочила с кровати и встала голая перед потрескивающим огнем. Несколько часов назад я была при смерти, моя кожа горела ото льда, а не от огня. Он остался на ночь, прижимая меня к своему телу. Телу, которое не было ледяным, как рассказывала бабушка в своих историях о демонах.

Он мог бы вызвать королевского целителя для выполнения этой задачи.

Или позволить мне умереть, как предложил Анир. Но он этого не сделал.

Я поднесла ткань к лицу, вдохнула стойкий запах Гнева и бросила ее прямо в огонь.

Пять

«Ее погубили шмотки», – суждено было стать эпитафией на моем надгробии из-за одержимости Гнева прекрасной одеждой и изысканными тканями. Шкаф ломился от множества платьев, юбок, корсетов, туник, чулок и тонкого кружевного нижнего белья, шелковых ночных рубашек и халатов, мне пришлось закрыть резные двери и отступить. Это было слишком.

Дома у меня было несколько простых платьев без корсета и платьев из муслина. Две пары обуви. Сандалии и ботинки на шнурках. Несколько блузок и домотканых юбок. Мы с Витторией часто делились одеждой, чтобы наш скудный гардероб казался больше, чем был на самом деле.

Одежда в этом шкафу сильно отличалась от той, что я видела в мире смертных. Она была не просто смелой по стилю, но и изрядно оголяла кожу. Она была яркого цвета, с детальной и причудливой вышивкой. Я глубоко вздохнула и снова открыла шкаф. Нижняя часть шкафа была уставлена обувью всей палитры темных оттенков от тапочек и туфель на маленьком каблуке до сапог. Черный, уголь, темно-бордовый, золотой, и даже темно-фиолетовый и серебристый. Ленты, кружево, кожа. Платья с экзотическими и фантастическими принтами, с образами шипов, змей, цветов, фруктов, и с тканями, сверкающими настолько, что могли бы соперничать с ночным небом. Шелк, шифон, бархат и что-то настолько мягкое и пушистое, что мне захотелось прислонить их к своей щеке.

Кашемир оживил полузабытые воспоминания. Маленькая хижина глубоко в замерзшем лесу; столб серебряного дыма, тянущийся в небо. Шепоты и котлы и... бабушка тогда подарила нам с Витторией кашемировые перчатки, это было, когда мы однажды навещали ее подругу в северной Италии. Тогда мне очень понравился этот материал, а сейчас я была просто влюблена в него. Я вытянула бледное лилово-серое платье и тяжело сглотнула.

«Ой».

В Аду в моде были более откровенные наряды, чем в моем мире. Это платье облегалось словно перчатки, и едва прикрывало середину бедра. В лучшем случае. Оно, пожалуй, самый непристойный предмет одежды, который я когда-либо встречала, даже короче тех халатиков, что носят представительницы древней профессии, трудящиеся в увеселительных заведениях. Мне стало интересно, каково это – уверенно владеть своим телом и чувственностью, не извиняясь и не тушуясь ни перед кем.

Внезапно я представила, что надела это платье, чтобы вступить в схватку с демоном, который его выбрал...

...его глаза бы потемнели, когда он медленно и свирепо прошелся бы по мне взглядом, заставляя мою кровь закипать. Я бы повалила его на ближайшую твердую поверхность, пока он, затаив дыхание, обдумывал свой следующий шаг, сжимая мягкую ткань на моих бедрах своими пальцами. Возможно, на его губах красовалась бы насмешка, дразнящая меня, когда бы он продумывал разные способы получить от меня удовольствие. Он бы шептал всевозможные грязные обещания, разгорячив меня до основания, вместо того, чтобы поразить меня. Я бы наклонилась и закусила его нижнюю губу в знак предупреждения и мольбы. Я бы с радостью сообщила ему, что больше не боюсь своей страсти, и не желаю отрицать себя. Стыд – последнее, что я чувствовала, когда он был рядом.

Тогда бы он поцеловал меня, медленно и глубоко. Властно овладевая моим ртом и телом. Словно в доказательство исполнения всех своих порочных обещаний. Я чувствовала, как его желание прижимает меня, твердое, теплое и волнующее. Мое желание превратилось бы в вожделение быстрее, чем я успела бы сделать следующий вдох. Я прижалась бы к нему сильнее, желая чувствовать *больше*. Ему бы понадобилось мгновение, чтобы натянуть платье на мои бедра, упасть на колени, целуя меня все выше...

«Кровь и кости».

Я стряхнула с себя магические иллюзии. Мне понадобится еще *много времени*, чтобы привыкнуть к искушениям царства демонов. Они были не настолько сильны, как в Коридоре Греха, но здесь пребывали все те же мрачные чары, соблазняя, испытывая и дразня.

Была еще одна досадная особенность. Я должна была быть осторожней со своими мыслями и чувствами. Я быстренько отложила платье и схватила халат, изгоняя мысли о Гневе. Грезы о принце, стоя у его постели, в чем мать родила, явно не сулили моей помолвке ничего хорошего. Надев халат, я завязала шелковый пояс вокруг талии и еще раз просмотрела одежду.

Я взяла еще одно платье, оно немного больше походило на те, что носили у меня дома. Ну, возможно у принцессы или дворянки было что-то подобное. Верх платья представлял собой корсет без бретелей, матовый, бесконечного черного цвета. Гладкая юбка облегла до середины бедра, а затем драматически ниспадала на пол. Атласная черная окантовка обрамляла каждую линию верха и тянулась вокруг талии. Платье настолько отличалось от тех простых блузок и юбок, что я привыкла носить на работе...

Меня охватила тоска по дому. Все наряды мира не могли заменить комфорт, который я чувствовала с семьей. Мне хотелось стоять на кухне ресторана «Вино и море», наполненной симфонией звуков от готовки, и нашей с мамой, сестрой и бабушкой болтовни, и слушать. Как стучат ножи, шипят сковороды, гремят ложки, а мы, радостно напевая, делимся рыночными сплетнями. Как мой папа и дядя Нино весело болтают с посетителями. Вокруг стоит аромат пряной еды... Эта простая и счастливая жизнь закончилась.

Готова я или нет, теперь я должна играть новую роль. Так я и сделаю. И в прямом, и в переносном смысле. Начнем! Я взяла халат и направилась в ванную комнату принца и замерла.

«Боже всевышний».

Все поверхности отражали мое потрясение. Полы, потолок, ванна, умывальник – все было сделано из цельного хрусталя, матового стекла или белого золота. На круглой люстре мерцали свечи. Комната мягко светилась, словно я вышла из подземного мира и ступила прямо на поверхность луны. Единственным цветным пятном оказался набор косметики, сложенный в аккуратные стопки на туалетном столике. Щеточки для глаз, лица и волос. Ювелирные заколки, диадемы и булавки. Цветочные бутоны для моих прядей. Тюбики с разноцветной помадой для губ. Измельченное золото, которым можно было присыпать лицо или тело, тонкие флаконы духов бледно-розовых и пурпурных оттенков, названия которых я не знала.

Я отложила халат, взяла один аромат и вдохнула. Сирень и, возможно, миндаль с намеком бергамота. Виттория была бы в восторге от ассортимента ароматных богатств. Я проглотила комочек, образовавшийся в горле, и вдохнула сиреневый аромат. Я нанесла немного на каждое запястье и потеряла одно о другое. Ощущения божественные. Я вдохнула другой аромат, он напомнил мне жимолость, березу и взбитые сливки. Возможно, едва уловимый намек на гардению. Еще один пах точь-в-точь, как гиацинт и роскошное весеннее утро.

Я улыбнулась: я смогла выделить различные ноты, лишь благодаря страсти Виттории к созданию духов. На минутку я прикрыла глаза и представила, что она сейчас здесь. Мгновение пробежало, словно мимолетная тень от облака пронеслась мимо солнца.

Я рассмотрела каждую бутылочку и все предметы, оставленные Гневом. Ничто так не удивило меня, как живые цветы. На туалетном столике рядом с косметикой стояла хрустальная ваза. Ароматные цветы в белых, бледно-голубых и розово-золотистых тонах каскадом свисали вокруг выющихся папоротников и эвкалиптов, застывших в композиции. Все цветы были почти так же прекрасны, как и в человеческом мире, только покрыты льдом.

Я вдохнула и удивилась, когда поняла, что их аромат пробивается сквозь ледяной покров. Пальцы скользили по их замерзшим лепесткам. Мне было интересно, цветы – это идея Гнева,

или их послал кто-то другой. Кто-то вроде моего будущего мужа. Но перестала гадать. Это не имело значения.

Мое внимание привлекла стеклянная ванна; она занимала почти всю середину комнаты. Я могла в ней плавать из стороны в сторону и наворачивать круги. Она была одной из великолепнейших вещей, которые я когда-либо видела. Перед сном обязательно искупаюсь. Сейчас мне было чем заняться, настало время раскрыть секреты. И постепенно проникнуть во дворы всех семи демонов, начиная с Дома Гнева.

До сих пор преисподняя сильно отличалась от того, что рассказывает о ней религия смертных. Мне нужно было многому научиться, если я надеялась отделить правду от вымысла, находясь здесь.

Быстрая ванна – это все, на что мне хватило свободного времени. Я сняла халат и залезла в нее, быстро намылила кожу и волосы куском мыла, который взяла со стопки сложенных полотенец. Вода была идеальной температуры. Не слишком горячая и не слишком холодная, просто восхитительно теплая. Часть меня пересмотрела план быстро искупаться, желая провести остаток вечера на мокрых небесах. Вздохнув, я сполоснулась и вылезла из ванны. Полотенца, что я нашла у кромки воды, были настолько большими, что я легко могла вытереть все тело.

Высохнув, я взяла платье. Благослови богиня меня и демона, собравшего этот гардероб, платье можно было надеть без посторонней помощи. Я накинула его на бедра и грудь. Маленькие крючочки, расположенные по бокам, легко застегивались. Я вернулась в спальню и, порывшись, нашла пару черных туфель на каблуках, покрытых блестящей угольной пылью, и надела их. Они идеально сели на меня, как и платье. Гнев настоящий перфекционист.

Вернувшись в ванную комнату, я была готова заняться волосами, но мое внимание переключилось на макияж. В нашей семье не было денег на такой большой ассортимент предметов роскоши. Я присела на хрустальный табурет и провела линию вдоль верхних ресниц. Пальцы колеблясь повисли над красивыми апельсиновыми соцветиями, аккуратно пришитыми к шпилькам. Дома я бы, несомненно, вплела бы их в свои волосы. Но здесь... я выбрала яркий, кровавый оттенок красного и накрасила губы в цвет убийства.



Гардероб и одежда были не единственными экстравагантными вещами, которые я обнаружила. Гнев разместил меня в спальне, достойной королевы. У меня была не только ванная комната, почти не уступающая размерами моему семейному дому, но также были и гостиная, и спальня, и еще одна комната, которая, казалось, предназначена для отдыха или приема гостей, или могла использоваться для любого другого досуга, которым я только пожелала бы заняться. Там был уютный диван, идеальный для того, чтобы свернуться на нем калачиком с хорошей книгой. Я не знала, что мне делать с таким большим пространством.

Одну из стен в комнате отдыха занимал стеллаж с бутылками, которые, судя по всему, были дорогими спиртными напитками. Я провела пальцем по прохладному стеклу, вглядываясь в каждую. Внутри настаивались различные лепестки и измельченные травы. Взятки, не иначе. Я не стала их открывать и продолжила осматриваться. Все комнаты были прекрасно обставлены, мебель шикарная и уютная, если не сказать элегантная. Похоже, демон пытался произвести на меня впечатление. Или, возможно, он пытался так извиниться за похищение души и все конфликты между нами, связанные с этим. Предательство легче было пережить

с дьявольским элитным алкоголем, в роскошных апартаментах дворца, с кучей дорогих подарков. По крайней мере, судя по *нему*. Хотя, возможно, он просто решил проявить уважение к своей будущей королеве. Очевидно, в помолвке с Гордыней были определенные преимущества, даже в неприятельском Доме.

Я прошла через спальню и направилась к выходу, расположенному в прихожей. Чтобы исправить нынешнюю ситуацию, я возьму нечто большее, чем декадентская мебель и красивые платья. Для начала, приму от демона извинения. А затем, возможно, мы сможем поговорить начистоту. Я хотела уладить все, что накопилось между нами, прежде, чем уйду в замок мужа. Мне больше не нужно было враждовать с Гневом. Сейчас у меня и без того было достаточно поводов для беспокойства.

В дверь постучали, как только я собралась ее отворить. Я дернула ее, чтобы открыть, готовая разнести Гнева, за то, что он такой засранец.

– Ой. – Я моргнула, глядя на Анира. – Я не ждала тебя.

– Я тоже рад снова тебя видеть.

В одной руке Анир держал закрытый поднос, а в другой бутылку с чем-то похожим на вино. Его длинные волосы цвета ночи были аккуратно собраны в пучок в основании шеи, а шрам отливал серебром на смуглой коже. Костюм на нем сейчас смотрелся гораздо изящнее, чем когда мы с ним впервые встретились в Палермо. Я не видела его смертоносного демонического клинка, но знала, что он, наверняка, вооружен.

– Я не имела в виду...

– Имела. И я не против. – Он подмигнул. – Подумал, что ты голодна. Или, может, хочешь выпить.

Мое внимание устремилось в изысканный каменный коридор с арками, не уступающими ни одному величайшему собору. Пустой.

– Он послал тебя шпионить за мной?

– Поешь, выпьем немного вина, и узнаешь. Я часто сплетничаю, когда напиваюсь.

Я очень сомневалась, чтобы Анир когда-либо терял бдительность настолько, чтобы сболтнуть лишнее. Гнев никогда бы не стал доверять тому, кто может выдать его секреты, пропустив пару бокалов вина. Я сморщила нос.

– Не рановато для алкоголя?

– Уже вечер. Ты проспала большую часть дня.

Я махнула ему рукой, приглашая зайти, и закрыла за ним дверь. Анир поставил поднос и бутылку на стеклянный стол в углу и поспешил снять крышку. Фрукты, вяленое мясо, твердые сыры, маринованные оливки и кростини³ были выложены со вкусом.

Я без эмоций смотрела на угощения.

– Гнев вел себя так, словно никогда не сталкивался с человеческой едой. Очередная ложь?

– Нет. – Анир вытащил два бокала из зеркального шкафчика у стола и щедро налил нам вина. – Я стараюсь запастись продуктами из человеческого мира, когда получается. В основном это твердый сыр и вяленое мясо, а также различные орехи, пшеница и рис. То, что можно легко хранить или засушить. – Он протянул мне бокал. – Его Высочество позаботился о том, чтобы я принес все это. Он подумал, что, возможно, сегодня вечером тебе захочется чего-нибудь такого, что напоминало бы о доме.

Я взяла стакан и понюхала.

– Красное вино или демоническое вино?

– Обычное, человеческое красное. – Мы чокнулись. – Ты заметишь разницу, когда увидишь демоническое вино. Ошибиться невозможно.

³ Кростини – маленькие кусочки поджаренного хлеба, популярная итальянская закуска.

Этот факт прозвучал зловеще, но я решила не обращать внимания и сделала глоток. Вино имело мягкое, слабоватое послевкусие. Я выпила еще.

– Так. Человеческая еда и вино. Ты считаешь, что балую меня, ты завоевываешь мое доверие? Думаю, ты просто собираешься притвориться пьяным, выдашь как-нибудь заготовленную принцем информацию, а затем посмотришь, какие секреты я раскрою в ответ.

– Ты всегда такая циничная?

– Если недавно я и научилась чему-либо, так это то, что надо задавать как можно больше вопросов тому, кто связан с царством демонов. Здесь у каждого свой план. Своя собственная игра. Если я задам достаточно вопросов, в конце концов я поймаю кого-нибудь на лжи. Хотя, что касается принцев, они не способны лгать напрямую. Я уверена, что это еще одна выдумка. Или, может быть, именно поэтому ты здесь. *Ты* солжешь вместо Гнева.

Я взяла оливку с крошечной тарелки и положила ее в рот. Солоноватый вкус хорошо сочетался с вином. Я попробовала немного сыра, мяса и хлеба. Анир задумчиво наблюдал за мной, и даже немножко грустил.

– Я просто не совсем понимаю, что ему еще от меня надо. Он выиграл.

Анир взболтал вино в своем бокале.

– Что именно, ты думаешь, он выиграл?

– Свою свободу. Его великий обман. Я выгляжу дурой, потому что доверилась ему, когда он сказал, что мы будем действовать вместе. – Я допила бокал и налила второй. Прежде чем сделать глоток, я съела еще одну оливку. – Почему бы тебе не объяснить мне политику демонов, чтобы я могла понять, чего еще он добился, когда я отписала свою душу дьяволу.

– Это то, что он тебе сказал?

– Я...

Я вспомнила ту ночь, когда мы поцеловались, когда я повторила то, что услышала от Зависти. Я точно не могла вспомнить, что сказал Гнев, но...

– Он не отрицал обвинения. Если его не беспокоило то, что его поймают на лжи, почему же тогда он мне не сказал, что это не так?

– «*Acta non verba*». – Анир ухмыльнулся. – Он живет по этому принципу.

Действия, а не слова. Я больше не стала ничего говорить. Гнев привел меня в преисподнюю. Он принес договор от Гордыни. Нельзя было отрицать того, как много он сделал. Ему не нужно было ничего говорить. Я все поняла, и это было настолько пронзительно и ясно, как безоблачное летнее небо. Гнева не мучали угрызения совести от того, что он использовал меня для своих целей. Однажды он сказал, что солгал бы, обманул, украл или убил, лишь бы обрести свободу. Мне еще повезло, что он всего лишь обманул меня, но от этого было не легче.

– Что ты знаешь о супруге Гордыни? Как ее убили?

– Ты интересно, даже агрессивно, меняешь тему. – Анир положил немного сыра на ломтик кростини и сверху добавил прошутто. – Хочешь мой совет? Старайся подходить более тонко к тому, что узнаешь об этом месте. Дома принцев очень древние и по-своему старомодны. Потребовав или спросив открыто, ты вряд ли что-либо узнаешь. Это считается грубым и неотесанным. Кроме того, здесь ничего не дается просто так. Прося чего-либо, будь готова заплатить цену.

Я закусила губу и задумалась. Советы Анира, как и правда, что он предлагал, были бесплатными. Если бы мне пришлось сделать ставку на чью-либо дружбу здесь, возможно, я бы поставила на него, несмотря на его тесные связи с Гневом. Я отодвинула бокал.

– Не уверена, будет ли более удобная возможность поднять этот вопрос. Если честно, я немного ошеломлена.

– Понимаю. Многое меняется, и быстро. Могу представить, как это сложно... ты подвергалась стольким эмоциям.

Эта фраза прозвучала немного странно.

– Ты, должно быть, проходил Коридор Греха. Я сомневаюсь, что тебе нужно напрягать воображение, чтобы понять, каково это.

– Это точно. – Он сделал глоток вина, в его взгляде читалось любопытство. – Тебе нужно завоевать доверие принцев, стать их другом. Пусть вступают с тобой в сговоры, разыскивают тебя. Если ты будешь играть на их эго и грехах, что они олицетворяют, они будут делиться полезной информацией. Всегда будь готова выдать секрет или заключить сделку. Выбирай то, чем ты не против поделиться или использовать против себя. Ставь условия прежде, чем согласишься, иначе они будут действовать в свою пользу.

Я выдохнула.

– Я надеялась, что будет быстрее.

– Ты вовлечена в нечто такое, что охватывает десятилетия и царства. Быстро и легко не бывает. Это посерьезней кровопролитий, что творятся на вашем острове. Но начиная с малого, возможно, ты многое узнаешь. Сузь список. Сосредоточься на том, кто, по твоему мнению, может знать ответы. Какая информация нужна тебе больше всего? Что будет наиболее полезным для достижения твоей главной цели?

– Но у меня нет плана. Мне просто любопытно. Если жену Гордыни убили, как и каждую из его последующих потенциальных невест, я хочу избежать той же участи.

– Если бы это все было правдой, ты бы вообще не пришла сюда.

– Я здесь для того, чтобы демоны не проскользнули через врата. Я здесь, чтобы защитить свою семью.

Анир не ответил. Мы оба знали, что это правда лишь отчасти. Если мне нужны ответы о жене Гордыни и подробности ее жизни и смерти, мне придется идти к Гордыне. Но сейчас они с Гневом меряются мужским эго словно дети, и мне необходимо ждать приглашения.

Я еще не успела столкнуться с Завистью, но его роль в убийстве моей сестры все еще оставалась туманной. Раскрытие убийцы первой супруги мне бы невероятно помогло в разгадке *моей* тайны. Похоже, Анир знал больше, и то, как искусно он строил фразы, излагая свою речь, не оставляло места для вопросов. По крайней мере, во всем была тонкая подсказка.

– Почему ты решил стать членом Дома Гнева?

Анир ответил не сразу, и я тотчас пожалела, что затронула что-то личное. Он тяжело вздохнул.

– После того, как мои родители были убиты, злость и гнев стали моим самым большим утешением. Он почувствовал это, взглянув на мой путь, и предложил найти применение этой ярости.

В этом мы были похожи.

– И как давно ты здесь?

– Хм. Время здесь течет довольно своеобразно. Час смертного может быть неделей. Месяцем, десятилетием. Все, что я знаю, это произошло давно.

Анир щедро хлебнул вина, зажмурив глаза.

– Твоя очередь. Что ты с ним сделала?

– Я не уверена, что понимаю о чем ты. Что произошло?

– Он вышел и обрушил целую гору на западном краю Бессмертных земель. Нас заваливают письмами из обители Похоти и Чревоугодия. Они уверены, что наступил конец света, и хотят знать, готовимся ли мы к войне.

– Почему всякий раз, когда мужчина устраивает истерику, женщину обвиняют в его плохом поведении? Если Гнев и вел себя как идиот, то он сам к этому и пришел. Не понимаю, почему его поведение так шокирует. Он живое воплощение гнева. Я уверена, вы уже видели, как он злится.

Анир ухмыльнулся, глядя в бокал.

– Ты уверена, что он был зол?

– А каким же ему еще быть?

– Выбери другую эмоцию.

– А гордый ублюдок подойдет?

– Твоя комната, твои правила. Но я не думаю, что он был зол или горд. – Его темные глаза сверкнули. – Знаешь, за все те годы, что я его знаю, он никогда лично никого не сопровождал в Ледяной Город. – Какой бы вопрос он ни прочитал на моем лице, он пояснил: – Здесь, на Семи Кругах, так называют Дом Гнева. Чем могущественнее дом, тем холоднее круг.

Это объясняло морозное стекло и хрустальный декор в моей ванной.

– Я бы не стала придавать слишком большого значения его, так называемому, доброму делу. Он должен был меня сопровождать из-за договора. Ему нужна была моя душа в уплату своего долга.

– Он выполнил свои условия, как только ты вошла в преисподнюю. И мог бы оставить тебя одну в Коридоре Греха. И *следовало бы*. – Анир резко встал и направился к двери в прихожей. Он постучал пальцами о косяк и взглянул на меня. – Он сейчас на балконе седьмого этажа. На случай, если захочешь еще побороться. Думаю, это будет ему на пользу. Бунтарка. Ты определенно запала ему в душу.

Без сомнения, его слова зашли как отравленный осколок прямо в сердце. Звучало заманчиво, и я бы непременно так и сделала, если бы не заметила какой-то предмет, оставленный на краю кровати. Несколько мгновений назад его явно здесь не было. Я пожелала Аниру спокойной ночи и прижалась к закрытой двери, молча считая нарастающее сердцебиение, я пристально смотрела в другую комнату.

Страх – вот на чем процветало это царство. И я изо всех сил старалась не дать ему свой. Я медленно выдохнула, досчитав до десяти. Затем я выпрямилась, расправила плечи и подошла к человеческому черепу.

Шесть

«Angelus mortis жив», – пропел череп в тот момент, как только я приблизилась к нему на несколько дюймов, его голос до ужаса напоминал голос моей сестры. Волосы на руках встали дыбом. Словно Виттория пересекла грань между жизнью и смертью, чтобы передать мне послание, только оно было какое-то оборванное, невнятное: *«Ярость. Почти свободен. Дева, Мать, Старуха. Прошрое, настоящее, будущее, найти»*.

– Виттория?

Голая челюсть отвисла, и вся темная магия, питавшая череп, исчезла. Я тяжело сглотнула, не в силах оторвать взгляд от проклятого посланника.

«Богиня всевышняя».

То, что кто-то проник внутрь заколдованного черепа, минуя Анира и меня, тревожило не меньше, чем сама магия, повелевавшая им. Я прежде никогда не слышала о заклинаниях, управляющих костями мертвых. Здесь, несомненно, присутствовала некромантия, но явно не она управляла черепом. Такая магия даже подходила под *Il Proibito*, а была чем-то иным, чем-то более ужасающим, чем *Zanrem*.

Не прикасаясь к черепу, я плюхнулась на стеклянный стул и сделала солидный глоток вина, в голове метались мысли. Я вспомнила о бабушкиных уроках темной магии, особенно о заклинаниях с использованием предметов, тронутых смертью – и то, что и тех и других следует избегать, во что бы то ни стало. Никогда, ни разу она не рассказывала нам историй о ведьме, способной оживить что-то давно умершее. Если это вообще когда-либо происходило. Должно быть, тут замешана демоническая магия. Это означало, что отправитель, вероятно, был принцем Ада. Оставался вопрос, какой именно и почему.

Я мысленно воспроизвела сообщение: *«Ангел смерти жив. Ярость. Почти свободен. Дева, Мать, Старуха. Прошрое, настоящее, будущее, найти»*. Чтобы перестать паниковать из-за жуткого послания, я попыталась упростить его, разбирая строку за строкой, начиная с ангела смерти.

Клаудия, моя лучшая подруга и ведьма, чья семья открыто практиковала темные искусства, использовала черное зеркало и человеческие кости в своем последнем гадании, тогда ее разум помутился из-за голосов мертвых. Еще она упоминала ангела смерти.

Я не верила в такие совпадения.

Я встала и принялась ходить по комнате, изо всех сил пытаюсь вспомнить еще что-нибудь из гаданий Клаудии. Та ночь была наполнена ужасом, а детали расплывались в памяти. Я нашла ее на коленях во дворе монастыря, ее ногти были обломаны до мяса, а сама она цитировала бессмысленные сообщения от проклятых. Она сказала, что мне надо бежать, но я никак не могла оставить ее с суеверным святым братством. Она говорила что-то о коварном воре, что крадет звезды, выпивая их досуха. Что он приходил и уходил. Что это должно быть невозможным...

В то время по Сицилии бродило по крайней мере четверо демонов, насколько я знала: Гнев, Зависть, Жадность и Похоть. Один из них должен был быть ангелом смерти. Возможно, не в прямом смысле, но это могло бы определенно быть его прозвищем. Я остановилась как вкопанная, сердце колотилось.

Только один демон подходит под описание. Однажды ночью я даже назвала его Самаэлем – ангелом смерти и правителем Рима, – подумав, что такое описание будет вполне разумно. Он окинул меня удивленным взглядом, и тут же предупредил, чтобы я больше никогда его так не называла. Гнев.

Он не скрывал, что был военным генералом. И преуспел в жестокости. Если бы он был Смертью, то вряд ли бы его выбрали для раскрытия убийств; возможно, он был в ярости от того,

что кто-то осквернил его титул и вовлек его без согласия дьявола. Это бы объясняло, почему Гордыня не хотел приглашать его на свой круг. Дьявол наказывал Гнева за неповиновение.

Если мое предположение – правда, то все, даже малейшая информация, что он мне говорил, подвергалась сомнению. Если Гнев умолчал основные мотивы своего участия, сложно было сказать, как далеко зашел его обман. Я потеряла виски. Гнев был моим главным подозреваемым, как в отношении ангела смерти, так и в той доле ярости, что присутствовала в моей тайне.

Затем последовали Дева, Мать и Старуха. Эту часть было сложнее всего связать с убийствами. Согласно нашей истории, Дева, Мать и Старуха были тремя богинями, правившими небесами, землей и преисподней. Старые легенды о ведьмах гласили, что они породили богинь, которым мы молились, одна из них – богиня неба и солнца – была матерью *Ла Прима Стрега*. Дева, Мать и Старуха были для наших богинь ровно тем же, чем Титаны были для богов в мифологиях смертных.

Если бы она существовала на самом деле, а не была лишь легендой, богиня преисподней – или любая другая богиня, рожденная там, – то вероятнее всего, обладала бы такой магией, которая способна оживлять кости, но *зачем* она послала это загадочное сообщение, оставалось для меня загадкой. Богини раньше никогда не проявляли интереса и не связывались с ведьмами. И вряд ли решились бы на это сейчас.

Хотя образ Девы, Матери и Старухи вполне подходил, он отличался от тех легенд, что я знала. Мне не сложно было представить, что у демонов была своя история, как и легенды, связанные с ними. Но сидя в запертой комнате, я вряд ли найду какие-то ответы.

Я вытащила из шкафа шарф и взяла им череп так, чтобы не прикасаться к нему голыми руками. Если бы здесь была Виттория, она тут же бы его схватила, и стала бы танцевать с ним по всей комнате, тем самым разжигая бабушкино беспокойство от такой близости со смертью. От этой мысли я чуть было не улыбнулась, но тут же прогнала ее прочь. Я осмотрелась в поисках укромного местечка, затем опустилась на колени, засунула череп глубоко в шкаф и закрыла дверцы.

Готово, я отряхнула руки и направилась осматривать Дом Гнева.



Преодолев около дюжины каменных ступеней, я перестала их считать. Каждый великолепный пролет спускался на этаж, который, казалось, охватывал тысячи метров. Скорее всего это какой-то зрительный обман, магия – замок Гнева не мог быть настолько большим.

Спустившись на следующий этаж, я остановилась, чтобы взглянуть на композицию из трех витражных арок. Огромный водоем бордово-красного цвета у подножия равнины, с поверхности которой лениво поднимались струи дыма. Ветвь с ближайшего дерева упала прямо в воду, и тут же вспыхнула огнем. Про себя я отметила никогда не приближаться к проклятому озеру, если не хотела, чтобы его воды сорвали плоть с моих костей. Я отошла от окна и побрела по коридору.

Замок был построен из светлого камня, похожего на известняк, а некоторые его части оказались богато украшены большими красочными гобеленами. В этом крыле на них изображались ангелы, сражающиеся с чудовищными существами.

Полотна напомнили мне искусство эпохи Возрождения; глубокие и темные цвета на фоне бледных стен и колонн. Двери, вырезанные из кости, вели в бальные залы, пустующие спальни и гостиные. Я остановилась у высоких двойных дверей и стала разглядывать изящную резьбу. Клубок лозы с цветами и звездами тянулся вверх, обрамляя края и свод, у основания дверей лоза скручивалась в корни, уходящие в недра земли. Внизу оставались тлеть скелеты и черепа.

Я толкнула дверь и чуть не ахнула. Внутри была библиотека, о которой можно было только мечтать. Как только я вошла в комнату, меня охватило волнение, я уставилась на многочисленные ряды стеклянных полок. Они казались бесконечными.

Мое лицо расплылось в широкой улыбке. Богини явно благоволили мне – это было *идеальное* место для поиска магии и мифов. Я восхищалась корешками тысяч книг, украшенных драгоценными камнями. Кто-то расположил их по цвету, переплеты варьировались от самых ярких оттенков желтого до бледно-сливочного и чисто белоснежного. Красные, фиолетовые, синие, зеленые и оранжевые тона – будто радуга на фоне льда.

Я не могла себе представить Гнева, такого безмятежного, занятого чтением тихой, безмолвной ночью, а если бы и так, то вряд ли бы ему это удалось в окружение такого буйства красок. Возможно черное и золото – темное блестящее дерево и кожа. Мужская элегантность во всей красе. Это был...

– Укромный уголок. Похоже на райский уголок, но не так скучно.

Я обернулась, прижимая руку к колотящемуся сердцу.

– Подкрадываться к людям – это так грубо. Я думала, у принцев-демонов должны быть безупречные манеры.

– Так и есть. По большей части. – Взгляд Гнева бесстыдно скользнул по моему открытому платью, и я мучительно ощутила каждое место, где шелковистая ткань соприкасалась с кожей. Думаю, он хотел убедиться, что в роли королевы я не буду смущаться ни перед кем и ни перед чем в его дворе. – Моя личная библиотека на уровень ниже.

– Дай угадаю... Ад? Черный цвет, кожа и золото?

– А еще много огня, цепей и орудий пыток. – Его улыбка ослепляла словно вспышка. Опасная и обезоруживающая. Оружие, которое он наточил до совершенства. Возможно, самое опасное в его арсенале. Особенно здесь. – Когда ты наберешься смелости, я покажу тебе.

В моем животе что-то перевернулось при мысли о цепях, темном месте и Гневе.

– Мне кажется, ты немного переборщил, назвав библиотеку Укромным уголком и Адом. – Я шла по проходу, заполненному книгами разных оттенков синего, демон следовал за мной. Мне нужно было перестать смотреть на эту улыбку, иначе ад поглотит меня. – Ты что-нибудь слышал от братьев?

– Зависть, Похоть и Жадность – все проявляют большой интерес к твоему присутствию здесь. Мы еще раньше получили от них послания. – Его тон оставался подозрительно легким. – Они особенно просили твоего присутствия на Волчьем Пире. Думаю, что Лень и Чревоугодие перестанут себя в конце концов баловать, и тоже пришлют приглашения.

«Луперкалия» была до-римским праздником, и примерно означала «Волчий Пир», когда люди приносили в жертву козлов, а затем мазали лбы богатых пролитой кровью. Некоторые отрезали куски плоти от животного и бегали голыми по улицам, шокируя прохожих. Если бы праздник демонов был чем-то похожим, то я бы предпочла не ходить туда. Не оборачиваясь, я спросила:

– Пир будет у тебя?

Он предстал передо мной, небрежно оперевшись на полку. Сверхъестественная скорость движений. Я не могла не окинуть его взглядом. Его костюм глубокого угольного оттенка побуждал во мне мысли о ночи, шелковых простынях, тайных свиданиях и о том, о чем не следовало.

– Нет. Я жду, чтобы посмотреть, что сделает Гордыня.

– Он уже прислал приглашение?

– Нет.

– Зачем же ты ждешь его действий?

– Это один из немногих случаев, когда всех семерых принцев приглашают в одно королевское владение. Затем три дня почестей и мероприятий – ужины, охота, бал-маскарад, а потом пир. То, где он будет проходить, зависит от двух факторов: куда выберет пойти почетный гость, и какой принц с наивысшим рангом решит его принять.

– Разве вы не обладаете равной властью? – Гнев покачал головой, не вдаваясь в подробности. Я скрыла свое разочарование. – Что, если почетный гость не выберет принца высшего ранга?

– Всегда выбирают. А если они этого не сделают, то в их Доме настоятельно порекомендует это сделать. Отказ является серьезным оскорблением, вызвавшим не одну кровавую баню за века.

На мгновение показалась, будто он истосковался по битве. Затем выражение его лица стало задумчивым.

– Кажется, все принцы страдают от других грехов.

Наши взгляды встретились. Я поняла, что он на самом деле имел в виду. Гнев извинился за ссору, что разразилась между нами ранее. Знаком этого служила оливковая ветвь, положенная к моим ногам. Я могла отбросить ее в сторону и продолжить борьбу, а могла принять ее и идти дальше. Я продолжила медленно идти вдоль рядов в поиске кое-чего конкретного, но выглядела равнодушной, чтобы избежать подозрений.

– Зачем вы вообще чествуете до-римскую традицию?

– Ты размышляешь как смертная, считая, что не *они* вдохновились *нашими* обрядами и ритуалами, – усмехнулся он. – У них даже не хватило совести соблюсти правильные даты или обычаи.

Я прекратила изучать названия и перевела внимательный взгляд на него.

– Зачем ты мне все это рассказываешь? Каждый из принцев Ада превращается в гигантских волков и воет на полную луну? Возможно, мне стоит побеспокоиться о том, что ты будешь пыхтеть у двери моей спальни перед застольем.

– Мы действительно носим волчьи маски, но я не буду пыхтеть. Если только ты меня вежливо не попросишь.

Я с трудом сглотнула, отталкивая свои мысли от того, куда этот несносный принц увлекал их.

– Ты не ответил на мой первый вопрос. Почему ты мне сейчас об этом рассказываешь?

– Ты номинирована на почетного гостя. – Шутливое выражение исчезло с его лица. – Голосование состоится в следующем месяце. Я почти не сомневаюсь, что тебя выберут. На Семи Кругах только и говорят о твоем прибытии. Я сомневаюсь, что в этот Кровавый Сезон найдется хоть один гость, кто хотя бы наполовину так всех заинтересует.

Замечательно.

– Меня заставят убить козу?

Гнев задержал мой взгляд.

– Козы не будет нет, Эмилия.

От того, как он это сказал, у меня подкосились ноги.

– Я стану жертвой?

– Нет.

От одного этого короткого слова меня охватило облегчение.

– Твой самый большой страх или тайна твоего сердца будет вырвана из тебя как жертва.

– Нет. – Мой голос прозвучал тихим, дрожащим шепотом. Как же я ненавидела это.

– Да. – Его голос был жестким, резким. И это я тоже ненавидела. – На глазах у каждого принца Ада и всех наших подданных. Здесь сила в страхе. Чем сильнее твой страх, тем боль-

шую силу он нам дает. Тебе было бы намного проще пожертвовать своей жизнью. Если они заберут твой самый большой страх, я обещаю, что ты возжелаешь чего-то столь же быстрого и окончательного, как человеческая смерть.

Семь

– Нет. Я отказываюсь. – На этот раз мой голос был стальным. – Ты говорил, что *всегда* есть выбор.

Его лицо будто покрыло снегом.

– Судя по недавним действиям, я начал думать, что ты забыла этот разговор.

– Ты хочешь вернуться к обсуждению того, что произошло в пещере, *прямо сейчас*?

– Не особо, нет.

– В конце концов, нам все равно придется – почему бы не здесь и не сейчас.

– Отлично. – Он скрестил руки на груди. – Тогда начинай, объясни свое решение.

Он говорил так, будто у меня действительно был выбор, в его голосе слышался едва сдерживаемый гнев. Я была так удивлена, что отступила, внимательно смотря на него. На его челюсти дрогнул мускул, а взгляд был настолько твердым, что бриллианты могли позавидовать. Гнев был не просто зол, он был в ярости. Я практически чувствовала жар, пылающий между нами.

У меня словно глаза открылись.

– Ты хотел, чтобы я отказалась от Гордыни.

– Я этого не говорил.

– Тебе и не нужно было.

На этот раз эмоции проступили на его лице. Мое потрясение быстро сменилось раздражением. Если бы он только признался мне в ту ночь, все было бы по-другому. Мы могли бы придумать новый план. Вместе. Злость развязала мне язык.

– Скажи, почему? Я должна знать, почему ты хотел, чтобы я ему отказала.

– Прекрати давить, Эмилия. Этот разговор окончен.

– Вовсе нет. Он причинит мне боль?

Ближайшие к нам полки задрожали.

– Неужели ты думаешь, что я позволил бы это?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я не знаю, что реально, а что иллюзия или часть твоего плана. Ты привел меня сюда, в это царство, чтобы я вышла замуж за твоего брата.

– Не путай свой выбор с моими действиями.

Как будто у меня были более подходящие варианты.

– Я что, должна была оставаться дома и смотреть, как демоны разрывают мой мир на части? Убивают или мучают мою семью и друзей, продолжают вырывать сердца у ведьм? Ты все время намекаешь на то, что у меня был выбор, но никакого выбора у меня не было.

– У тебя *всегда* есть выбор.

– Только не тогда, когда часы тикают, а врата трещат. Лучшее, что мне оставалось, это подписать договор с Гордыней. Я приняла решение, опираясь лишь на то, что знала. Если я допустила ошибку или ты недоволен по какой-то причине, возможно, тебе стоило поговорить со мной в ту ночь. Вместо этого ты стоял там, холодный и разъяренный, и не сказал ни слова!

Он прищурил золотые глаза.

– А тебе не приходило в голову, что я просто не мог?

– Не мог что? Поговорить со мной?

– Вмешиваться.

– Магией или указом демона?

Я внимательно смотрела на его лицо, но эмоции исчезли, а его раздражение сменилось маской, которую он так хорошо носил. Я еле сдерживала себя, не желая ссориться.

– Я думала, дьявол был единственным проклятым. Ты хочешь сказать, что это неправда? Есть то, что мне нужно знать о тебе?

Его руки согнулись, словно он хотел броситься на спарринг-ринг и избавиться от разочарования.

– Возможно, тебе стоило задать этот вопрос своей смертной семье. В их рассказах явно есть недосказанность. Ты когда-нибудь задумывалась почему, *ведьма*?

– Как ты смеешь говорить о моей семье...

Он растворился в облаке дыма, оставив меня в замешательстве. В моей семье не было секретов. Бабуля всю нашу жизнь рассказывала истории о Демонах, их лжи и манипуляциях. Она предостерегала от темной магии и той платы, которую она требует. Все это оказалось правдой.

Я пошла вдоль рядов с книгами. Гнев был неправ, он либо лгал, либо недоговаривал. Бабушка рассказывала нам о кровном долге между Первой Ведьмой – *Ла Прима Стрега* – и дьяволом, и о том, как он потребовал кровавую жертву за то, что у него украли.

Рог Аида, два амулета, которые мне и моей сестре подарили при рождении, принадлежали ему. Его рога. Гнев забрал их в ночь, когда принес договор с Гордыней. Он взял их, чтобы запереть Врата Ада, как и обещал, а затем спрятал их от меня. Во мне закипела ярость, но быстро сменилась замешательством. Бабушка знала о Звездных Ведьмах и рогах дьявола, но не рассказала нам.

О рогах я узнала из дневника своей сестры, а о Звездных Ведьмах от Гнева и Зависти, хотя называли они их по-другому. Зависть назвал меня Теневой Ведьмой. Бабушка не сразу призналась, что знала о них, когда я столкнулась с ней.

Это заставило меня задуматься, как много она от нас скрывала. Мы постигли лишь малую часть земной магии: как накладывать простые заклинания с помощью трав на задуманные объекты, защитные амулеты, заклинания для сна и безобидные заклинания, заставляющие росу скользить по стеклу. В общем те, что не требуют особого мастерства.

Латинская фраза или слово здесь, щепотка чего-то там, и вот заклинание наложено, не без помощи нашей магической крови конечно. Что еще было в этом проклятии, чего я не знала? Или в нашей магии, если на то пошло.

Я взволнованно наворачивала круги. Теперь, когда я начала искать ответы, я сталкивалась все с новыми и новыми пробелами в нашей жизни. Бабушка потратила столько времени, обучая нас поведению демонов, лишь для того, чтобы не дать развить наши собственные способности. Я не могла не думать о причине, заставившей ее так поступить. Бабушка была слишком умна, чтобы забыть ценные уроки.

Несомненно, наступательная магия была так же важна, как и оберегающие нас защитные заклинания. Но она никогда не учила нас таким смелым заклинаниям. Фактически, она любой ценой пыталась оградить нас от *такого* рода магии. Было ли что-то опасное в том, чтобы мы использовали ее?

Нам с Витторией велели слушать ее, подчиняться и следовать правилам, иначе последствия могли быть печальными. Мне никогда не хотелось злить бабушку, а тем более причинять кому-то вред. А Виттория всегда выходила за рамки, не боясь последствий.

Острое замечание Гнева глубоко ранило меня. Как будто он так и задумал. Его арсенал не ограничивался сталью, пулями, лукавой ухмылкой и пьянящими поцелуями. Его слова были столь же смертельно опасны, когда попадали в цель. Мучительное чувство, что, возможно, он был прав, не давало мне покоя. Я не могла игнорировать пробелы в своих знаниях.

Некоторые заклинания приходили легко, как будто через память тела. Некоторые мне приходилось заучивать, и я почти всегда их забывала. Я не могла вспомнить, где и как я обнаружила заклинание правды, и именно в тот день, когда я захотела узнать правду, появилось заклинание, укравшее свободу воли. Когда я рассказала бабушке, она пришла в ярость. Вместо того чтобы получить похвалу за использование такого уровня силы, я была наказана.

Я подошла к концу полки и нашла чрезмерно большой, плюшевый стул, чтобы сесть. Одна мысль преследовала меня: возможно, Гнев имел в виду не только бабушку. Моя сестра нашла первую книгу заклинаний, использовала магию демонов, чтобы защитить свой дневник, и, по непонятным мне причинам, объединила демона Жадности и оборотней, учитывая, что демоны и оборотни всегда считались естественными врагами.



Я смотрела на свой палец, не веря тому, что все еще ношу кольцо с оливковой ветвью, которое дал мне Гнев. В растерянности я обмотала его золотистой повязкой. Мне стало интересно, что еще могла обнаружить Виттория перед своей смертью. Была ли это вся правда о дьявольском проклятии и кровавом долге? Может это знание, как ничто другое, послужило причиной ее убийства.

Что-то глубоко зарытое в глубине моей памяти всколыхнулось, но тут же ушло. Словно неуловимое кольцо дыма. У меня возникло странное впечатление, что, может быть, дьявола вообще не проклинали. Если это так... тогда, возможно, убийства ведьм никак не связаны с поиском невесты, и все, что я знала, было обманом. Бабушки. Виттории. Семи Принцев Ада. Или, по крайней мере, одного из них.

И я, как никогда, наполнилась решимостью выяснить, что происходит.



Поиски шли уже несколько утомительных часов, когда я вытащила гримуар о магии для начинающих и плюхнулась в кресло в темном углу. Я окинула взглядом библиотеку: ни звука, ни единого знака того, что здесь мог кто-либо находиться. Не то чтобы кому-то могло показаться странным, что ведьма изучает магию, просто мне не хотелось, чтобы кто-то понял, как скудны мои знания. Раскрыв потертый кожаный корешок, я начала читать.

По словам ведьмы, написавшей эту книгу, наша магия была словно мышца, требующая тренировок. Если долго не практиковаться, она атрофируется. Она также называла ее «Источником»: местом, из которого можно черпать, как из бездонного колодца внутри нас.

Мудрые Мойры⁴ говорят, что сила ведьм дарована богинями, и в некоторой степени стремятся перенять их способности. Склонность к некоторым заклинаниям передается по наследству, особенно у тех, кто использует четыре стихии. Стихии указывают на то, какой богине следует молиться ведьме, желающей усилить свою магию. Менее упоминаемый пятый элемент, эфир, считается самым редким, но, возможно, это не совсем верно в данном контексте.

⁴ Мойры – богини, что прядут нити судьбы в древнегреческой мифологии.

Закончив отрывок, я постаралась проникнуть в самую суть прочитанного. А вместе с тем разобраться с эмоцией, которую не совсем еще поняла. То ли подозрение, то ли гнев, что-то сочетающее и то, и другое. Бабушка никогда не объясняла, откуда взялась наша сила и как она работает. Возможно, она точно не знала, хотя в это верилось с трудом.

Сейчас я впервые услышала о Мойрах и о молитвах одной определенной богине. Нас всегда учили молиться им всем. Я искала в памяти алтари, сделанные бабушкой для какой-то одной богини, но ничего не приходило в голову. Возможно, наша магия не была тесно связана с какой-либо из стихий.

Я пролистала гримуар в поисках дополнительной информации о Богинях Судьбы, но больше упоминаний о них не было. Я вернулась к началу, сосредоточившись на Источнике. Я злилась на бабушку и на то, что сама так мало интересовалась нашим знанием.

«Сосредоточься».

Скептически относясь к своим способностям, я закрыла глаза, очистила свои мысли и попыталась ощутить внутренний Источник силы. Поначалу не было ничего необычного, но потом мир вокруг меня внезапно померк. В сознании потемнело. Я ничего не знала, была ничем. И стала ничем.

Внутри меня образовалась пустота, зевающая в бесконечную тьму. У меня было очень странное впечатление, что что-то ждало, пока я подключусь к нему, и как только я осознала его существование, меня сразу же втянуло. Теперь я чувствовала *все*. Я неслась вниз и вниз по туннелю, в самый центр, к неистово бьющемуся сердцу, и остановилась. Здесь дремала моя магия. Я не была уверена, откуда, но я это знала. Все мое сознание было обращено на магию, пытаюсь как можно лучше ее прочувствовать. Что-то древнее, могущественное и безумное приоткрыло глаз, взбешенное пробуждением. Я вырвалась оттуда, задыхаясь.

«Святая богиня... что это было?»

Я пролистала страницы гримуара, но нигде не нашла упоминания о силе, подобной той, что я только что почувствовала. Она определенно не соответствовала ни земле, ни воздуху, ни огню, ни воде, ни даже эфиру. Она была настолько величественная и могущественная, что я занервничала. Ее ярость разгорелась с такой силой, что я забыла обо всем. Если бы только я могла пробудить эту силу своей волей... то смогла бы разрушить это царство. Не то, чтобы мне хотелось этого. Я лишь желала отомстить убийце сестры.

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза, готовая попробовать еще раз.

– Ой, прошу прощения.

Я оторвалась от заклинаний, и с громким хлопком закрыла гримуар. Молодая женщина с вьющимися угольно-черными волосами, яркими глазами цвета сепии и коричневой кожей сделала вежливый реверанс. Черепа мелких животных были вплетены в ее длинные волосы, подобно тому, как я прикалывала цветы к своим. Темное красновато-медное платье облегалось ее щедрые формы. У нее была книга по садоводству – странный, но интересный выбор.

– Вы, должно быть, Эмилия. Весь двор вами заинтригован. Я – Фауна.

Я робко ей улыбнулась. Я догадывалась, что сплетни здесь разлетаются, как на рынке в моем родном городе.

– И какие же слухи ходят?

– Обычные. Твои волосы сделаны из змей, а язык из огня, и когда ты злишься, то извергаешь пламя, как могучие ледяные драконы Безжалостного Предела. – Она усмехнулась, увидев мой удивленный взгляд. – Шучу. Они слишком умны, чтобы пускать слухи, пока Принц Гнев находится здесь. Вы, как его личный гость, неприкосновенны. Он это очень ясно дал понять. Не важно, лорд или леди Королевского Двора Демонов, если он услышит ваше имя у кого-нибудь на языке, то непременно вырвет его.

– Скорее, он будет пристально смотреть на них, пока они не засохнут и не умрут, если посмеют помешать его миссии.

Она с любопытством посмотрела на меня.

– Вообще-то, его угроза была вполне буквальна. Лорду Макадену еще повезло, что он уцелел. Принц пообещал, что в следующий раз, когда лорд дурно отзовется о вас, он повесит его язык перед тронным залом, и тот будет висеть там, пока не сгниет. Видное положение Макадена в суде, вероятно, единственная причина, по которой он еще цел.

Мне пришлось мысленно напомнить себе, что нужно продолжать дышать, когда этот образ обрел форму.

– Серьезно? Гнев угрожал вырвать кому-то язык?

– Это не праздная угроза, а предупреждение, к которому следует прислушаться. Его Высочество не милосерден к тем, кто бросает ему вызов. Сегодня утром он обрушил гору на Домиция, своего генерал-лейтенанта. – Улыбка Фауны погасла. – Его до сих пор ищут среди завалов.

Я не могла подобрать слов. Анир только сказал, что он обрушил гору. Но не упомянул, что она кого-то раздавила. Гнев был принцем Ада. Военным генералом. Одним из Семи самых грозных и могущественных существ. Эта новость не должна было вызывать столько удивления. Я видела его жестокость и ранее. Тем не менее, она послужила напоминанием о том, с кем я имела дело и где находилась. Я должна быть виртуознее, играя в свою игру, когда придет время посетить другие дворы.

Тот факт, что Гнев причинил вред высокопоставленному офицеру, не должен был шокировать. Он, вероятно, таким образом сорвался на нем из-за своего мрачного настроения после нашей утренней ссоры. Если он сотворил такое после небольшого спора, то я забеспокоилась о том, на кого обрушится его легендарный гнев после наших последних разногласий. Вина глубоко вонзила в меня свои когти, хотя я понимала, что мне не в чем себя винить. Он нес полную ответственность за свои действия.

– Ты знаешь, почему Гнев напал на него?

– Думаю, Домиций предложил передать солдатам твое бьющееся сердце. Хотя другие утверждают, что он делал непристойные комментарии в адрес ваших физических качеств. Что-то о том, чтобы попробовать вас на вкус, чтобы убедиться, что вы так же сладки, как намекает ваша «спелая грудь».

– А другой? Что он сказал?

– Лорд Макаден спросил, есть ли у Его Высочества другие правила, относительно языков, и как они применимы к вам. – Она заколебалась. – Ни один из них не отличается особым... чувством юмора. Его Величество был прав, действуя быстро. Одна гнилая ягода портит весь бушель.

Очаровательно. Деликатный способ рассказать, как демоны пресекают какие-либо заявления. Или, по крайней мере, попытка. Возможно, я не очень хорошо обращалась с оружием или вела бой, но кое-какие навыки обращения с ножом, благодаря времени, проведенному на кухне, разделявая туши, у меня были. Я знала, в какие жизненно важные области нужно метить, и без колебаний бы нацелилась на того, кто хотел бы причинить мне вред.

Я бы настояла на оружии в следующий раз, когда увижу Гнева. Он, несомненно, предоставит мне какие-нибудь средства защиты. Но что касается моей безопасности, то я бы не хотела полагаться ни на него, ни на кого-либо еще.

– Был ли кто-нибудь из них твоим возлюбленным?

– Демоны, нет. – Фауна фыркнула. – Скоро ты встретишь того, о котором я томлюсь. Уже завтра вечером.

Подозрение смешалось во мне со страхом.

– А что будет завтра?

– Ничего слишком скандального или пугающего. Только ужин с самыми элитными членами Дома Гнева. – Она широко улыбнулась. – Не беспокойся. Принц Гнев запретил «кишки

на собраниях» уже как столетие назад. Теперь единственные клинки, которыми мы вооружаемся – это наши острые взгляды. Мы смотрим на острые края бокалов с вином, мечтая вонзить их в плоть наших врагов. Пусть это будет для тебя практикой перед предстоящим пиром.

– Я слышала, что у почетного гостя вырвут его страх, может ли кто-то предложить свою помощь? – Если так, то я бы заключила сделку с Гневом или с самим дьяволом, если придется. – Может кто-нибудь из высшего дворянства?

– Даже если бы было дано такое разрешение, что вполне возможно, вряд ли кто-нибудь вызвался бы добровольцем. – Фауна посмотрела на меня с жалостью. – Уж точно не принц этого царства. Это дало бы другим августейшим особам слишком много власти. – Она крепко держала книгу. – Ты остановилась в Хрустальном Крыле, верно?

– Наверное. – Я пожала плечами. – В моей комнате и правда много хрусталя.

– Замечательно. Встретимся перед ужином, я провожу тебя.

Прежде чем я успела согласиться или спросить что-либо, она поспешила покинуть библиотеку.

Я покачала головой. Мой первый день в Доме Гнева был просто катастрофой. Гипотермия, заколдованный череп, ссоры с принцем, семейные тайны о моих магических способностях, покалеченный представитель армии Гнева, и к тому еще новая предстоящая угроза на Волчьем Пире.

Меньше всего мне хотелось раскрывать этому царству свой самый сокровенный страх, чтобы оно потом пыталось меня им. Но, возможно, узнай я, как использовать свою силу, я смогла бы раскрыть убийство Виттории и вернуться домой в мир смертных до того, как это произойдет.

Я взяла гримуар, поднялась и отправилась к себе, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. Узнав, что Гнев сделал с горой, я не сомневалась, что предстоящий ужин обернется своего рода адской битвой. Я надеялась на одно – выбраться невредимой.



Я так и не вернулась в Хрустальное Крыло. Любопытство взяло верх, и я решила исследовать личный Ад Гнева. Узнать своего врага... и его читательские привычки.

Прямо за радужной библиотекой я обнаружила винтовую лестницу и осторожно спустилась в зияющую бездну. Мои изначальные догадки о черном, золоте и коже, относительно его библиотеки, были не так уж далеки от реальности. Темные, мягкие, как масло, изношенные кожаные кресла стояли перед камином, который занимал всю выложенную из камня стену. В его проеме я легко могла встать, подняв руки, и все равно не доставала бы до верха. По полу были со вкусом разложены несколько ковров различных оттенков угольного и черного с золотым орнаментом. Полки сделаны из обсидиана, а книги переплетены кожей темных оттенков. Круглая люстра с тонкими железными ручками свисала с балок и окутывала комнату неярким светом. Идеальное место, чтобы свернуться калачиком и почитать перед потрескивающим огнем. Даже плюшевое одеяло небрежно свисало со спинки стула для чтения.

В нише за основным читальным залом со стены свисали цепи. Гнев не шутил. Во рту пересохло, и я быстро отвела взгляд.

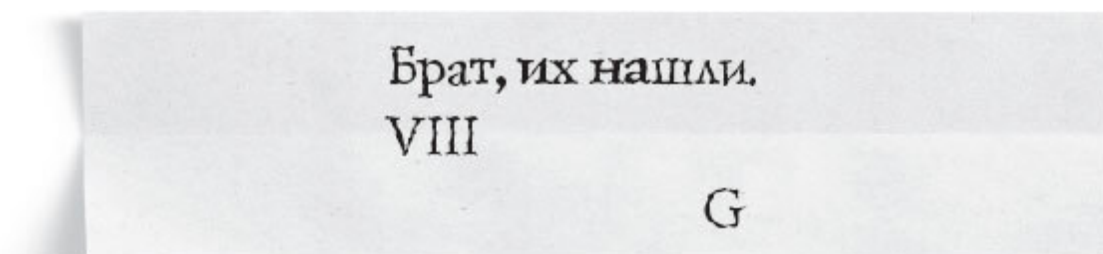
Пытки приходили в голову не в первую очередь. И я *не* хотела, чтобы коварная магия этого места вновь овладела моими эмоциями. Я обошла оставшуюся часть помещения, стараясь охватить взглядом как можно больше.

Книги и журналы по военной стратегии, истории – как демонов, так и людей, – колдовским ритуалам, гримуары и даже несколько рукописных заметок были аккуратно сложены стопками на внушительно большом столе. На латыни и языке, который я не могла прочесть. Ничего компрометирующего или полезного. Ничего о богинях или их магии, или демонических легендах о Деве, Матери или Старухе. Никаких заклинаний черепов или других костей. Просто ручки и баночка с тушью. И грубый камень, который, как мне показалось, использовался для заточки лезвия.

На полке позади стола стояло семь томов дневников, посвященных каждому Дому демонов. Вообще-то, восемь, судя по пыльному отпечатку. Возможно, один из Домов был настолько плодотворным, что потребовалась не одна книга, чтобы собрать всю информацию. Как бы то ни было, она сейчас отсутствовала. Похоже, только названия были написаны на латыни. Я пролистала несколько дневников, но не смогла разобрать язык. Поставив их на место, я почувствовала, как разочарование скапливается в груди. Ничего не дается легко.

Мое внимание привлекли графин, частично наполненный жидкостью лилового цвета, и такой же хрустальный бокал. Интересно, чем балуется Гнев, с этой мыслью я плеснула немного ликера в бокал и принялась. Сочетание нот цитрусовых и других растений. Я сделала осторожный глоток и прошипела сквозь зубы, как при ожоге. Крепкий. Почти как человеческий бренди, но с более сладким ванильным оттенком. Если разбавить его сливками и льдом, получилось бы божественно. И, возможно, он поможет мне пережить завтрашний вечер. Я бы выпила бокальчик перед едой.

Я отставила ликер и села за стол, дернув ящики. Заперто, естественно. Под скульптурой медной змеи, которая, как мне показалось, служила пресс-папье, лежал конверт с изящной подписью. Совершенно без чувства вины, я прочитала послание.



На английском языке буква «G» могла обозначать двоих принцев: Greed – Жадность или Gluttony – Чревоугодие.

Я снова перечитала написанное, но не то чтобы это помогло расшифровать единственную строчку. Я подумала, что «G» означает Жадность. Или Чревоугодие.

Их нашли. VIII. Зависть и Жадность искали Рог Аида, но Гнев никогда не проявлял особого интереса к амулетам. Не говоря уже о том, что теперь они принадлежали ему, пока Гордыня не пустит нас на свою территорию.

«Так что же ты искал, дорогой, скрытый, Гнев?»

Я взяла пресс-папье в виде змеи и покрутила его в ладонях.

– Ой.

Я перевернула змею: внизу торчали маленькие острые выступы геометрического узора. Змея оказалась сургучной печатью, а не пресс-папье. Или, может, и то, и другое. Я отложила ее в сторону и снова просмотрела послание. На этот раз что-то прояснилось. Не было имени

адресата. Это означало, что невозможно было узнать, был ли Гнев предполагаемым получателем или он его перехватил.

Может быть, послание было предназначено дьяволу – чтобы сообщить ему, что его рога возвращены. Возможно, буква «G» символизировала настоящее имя Гнева, и он был тем, кто отправил его. Или, может быть, в записке вообще не было ничего важного, а я так отчаянно пыталась найти улики, что уже сама придумывала их.

Также отсутствовала дата, поэтому невозможно было узнать, касалось ли это недавних событий или давно минувших дней. Если только на нее не указывала *VIII*. Я понятия не имела, как демоны отсчитывают время. На земле был конец девятнадцатого века, но здесь могло быть восемь эонов. Или, может быть, «восемь» указывало на пропавший дневник. Гадать можно было целую вечность.

Я отложила бесполезную записку, взяла пузырек с чернилами, ручку и пергамент, достала гримуар по магии для начинающих и направилась в свою комнату, еще более разочарованная и потерянная, чем раньше. Я надеялась, что завтрашний день внесет ясность, даже если придется просто наблюдать за тем, как общаются демоны, и изучать, как они ведут себя при дворе.

Принадлежа к рабочему классу, я не имела связей в светских кругах, поэтому завтра будет проверка того, насколько хорошо я могу вписаться. Мой путь к мести будет медленным ожогом, а не бушующей гиеной огненной. К тому времени, когда я войду в Дом Гордыни, я уже буду хорошо разбираться в настоящем обмане.

Когда демон, ответственный за смерть Виттории, наконец почувствует пламя моей ярости, я сожгу его Дом дотла.

Восемь

Засохшая кровь, а может закипевшее на сковородке выдержанное мерло, вылитое на изрядно посыпанный перцем кусок мяса. Я вертелась из стороны в сторону, отражаясь в позолоченном зеркале. Я не могла решить, какой образ лучше отражает уникальный цвет платья, которое сейчас на мне надето. Бабушка назвала бы его залитым кровью знамением, вознося молитвы богиням.

Мне оно очень понравилось.

Раньше мне никогда не приходилось бывать на званом ужине с правящими демонами, и в записке, что пришла сегодня утром, в утонченной манере Гнева, говорилось, что мне следует надеть что-нибудь строгое и официальное. Это платье подходило под оба качества. Жесткий корсет с глубоким V-образным вырезом обнажал мою загорелую кожу. Дерзкий топ был отделан тонкой змеиной кожей, а юбки оставались того же глубокого винного оттенка. Демонический наряд во всей своей готической красе.

Так как платье было без бретелек, моя мерцающая татуировка полностью открывалась. Я отказалась от перчаток, решив продемонстрировать ее. На мне не было никаких украшений, кроме кольца, которое мне подарил Гнев. Несомненно, это станет бурной темой для обсуждений.

И, надеюсь, хорошо послужит своей цели.

Мне не хватало серебряного *корничелло*⁵, что я носила всю жизнь, но пора было признать, он исчез навсегда. Я вошла в ванную и поиграла с распущенными волосами. Вчерашний стиль Фауны был свободным и прекрасным, поэтому свой собственной наряд я решила обыграть в той же манере, чтобы избежать ошибок. Длинные темные волны каскадом спускались по спине, а более короткие пряди, обрамляющие лицо, ниспадали вперед, когда я притворилась, будто разговариваю с гостями по обе стороны от меня.

Так не годилось. Сегодня вечером мне не хотелось прятаться. Дамы и господа Ада должны были беспрепятственно смотреть на меня. Как бы я не боялась или не нервничала, показывать этого я не собиралась.

В ящике туалетного столика я обнаружила маленькие птичьи черепа-заколки и откинула верхнюю часть волос назад. Я красиво разместила костяные заколки по кругу, словно диадему смерти, а затем разбавила эту жуть цветами. Теперь я выглядела как принцесса Ада, если не его будущая королева. Хотя, с костями в волосах и знакомым блеском едва сдерживаемого гнева в глазах, я думаю, что вполне могла бы сойти за богиню смерти и ярости.

Я направилась в спальню и остановилась на полпути. На стеклянном столе рядом с бутылкой вина, оставшейся после вчерашнего посещения Анира, лежал еще один череп.

«Кровь и кости». Практически буквально.

Я глубоко вздохнула и приблизилась настолько, чтобы он смог передать свое послание. Практически сразу он заговорил тем же голосом, похожим на Витторию, от которого по всему телу пробежали мурашки: «*Семь звезд, семь грехов. Как вверху, так и внизу*».

«Богиня всевышняя. Что это вообще *означает*?»

Я не ожидала ответа и не слишком расстроилась, когда его не последовало. Я тяжело вздохнула. Я ненавидела загадки. Запутанные, никчемные штуки. Я вытащила чернильницу, ручку и пергамент из библиотеки Гнева, и сделала заметки.

Если кто-то из братьев Гнева находил время на то, чтобы отправлять послания в черепах, это определенно что-то значило. Если, конечно, один из семи демонов просто не играл со мной от скуки. В чем я сомневалась, но не исключала. Но наверное, для них это слишком мелко.

⁵ Амулета.

~ Заколдованные черепа ~

Первый череп: *Angelus mortis жив.*
Ярость. Почти свободен. Дева, Мать,
Старуха. Прошлое, настоящее, бу-
дущее, найти.

Второй череп: *Семь звезд, семь грехов.*
Как вверху, так и внизу.

Семь грехов было легче всего расшифровать: ясно, что они указывали на принцев Ада. «Как вверху, так и внизу» было частью пророчества, которая не так понятна. Вряд ли кто-то с уверенностью мог сказать, что именно это значило. Бабушка говорила, что это касалось меня с Витторией, и что, совершив великие жертвы, мы принесем мир в оба царства. Но даже у нее не было всех ответов. По крайней мере, она так утверждала. Кто еще мог знать правду? Остальное... остальное еще потребуется изучить.

Я начала новую строку в заметках, решительно взявшись за изучение каждой теории, чтобы со временем либо что-то добавить в нее, либо вычеркнуть. Написанный текст всегда помогал мне лучше *разглядеть*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.